

Четыре умника и девчонка идут по следу

Аглая Горчакова

Тайна пропавшего врага

12+

Аглая Горчакова

**Четыре умника и девчонка идут
по следу. Тайна пропавшего врага**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Горчакова А.

Четыре умника и девчонка идут по следу. Тайна пропавшего врага
/ А. Горчакова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Глеб, Саша, Богдан, Веня и Даша – обычные школьники из Петербурга. Они не слишком хорошо учатся, иногда дерутся и обожают истории о великих сыщиках. Но однажды сами попадают в неприятную историю: бесследно исчезает их главный враг Жора. Полиция подозревает, что Четыре умника имеют к этому отношение. Как доказать, что они ни при чем? Только самим стать сыщиками и найти Жору. Кто сказал, что подростки глупее взрослых? Поиски оказываются сложнее, страшнее и опаснее, чем казалось вначале. Но они уже втянуты в игру, правил которой не знают, отступить поздно.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	30
Глава 10	35
Глава 11	39
Глава 12	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Аглая Горчакова

Четыре умника и девчонка идут по следу. Тайна пропавшего врага

Глава 1

Хмурое утро

Для семиклассника Глеба этот четверг в конце октября не предвещал ничего необычного. Никакого тебе предчувствия, предвидения, интуиции, вещих снов, внутренних голосов и прочей чепухи, которой обожают хвастаться люди. Когда что-то случается, они с гордостью утверждают: «А ведь я как знал! У меня интуиция!»

Глеб не предвидел ничего. Чувствовал только, что он хочет спать, но это было привычно.

– Глеб, я уже миллион раз сказала: вставай! В школу опоздаешь! – по голосу слышно, что мама очень сердится. Она залезла на лестницу кровати-чердака и тянет с Глеба одеяло.

– Мама, холодно же!

– А ты вставай, займись делом – будет тепло, – непреклонна мама.

– А если у меня глаза не открываются? – сделал последнюю попытку Глеб.

– Сейчас откроются. – Мама машинально подняла руку с веником и поправила полотенце на плече...

Глаза у Глеба и вправду открылись, вот чудеса-то!

– Мама, дай кофе! – Глеб приплелся в кухню и заныл. – А то я сейчас засну, упаду и что-нибудь сломаю. Или сотрясение мозга получу!

– Был бы мозг, – привычно отбила подачу мама.

Мама утверждает, что детям крепкий кофе вреден. Вот и сейчас сама нагло пьет, в айпад смотрит и приглядывает за гречневой кашей на плите.

Глеб с укоризной сверлил маму взглядом. Наконец мама подняла голову.

– Могу предложить на выбор чай или какао, – с милой, как у крокодила, улыбкой предложила мама. – Если кофе, то с молоком!

– Ну ма-ам! – униженно канючил Глеб. – Умираю! Засыпаю!

– Так умираешь или засыпаешь? Ты уж определись, – съязвила мама, но разрешила глотнуть кофе из своей чашки. Правда, опрометчиво выпустила ее из рук, чем Глеб и воспользовался.

– Эй, эй, ты половину выпил! – мама отняла остатки с гусей. – Портфель собрал?!

– Шас соберу, – довольный Глеб потрусил в комнату. Вскоре оттуда донеслось:

– Ма-ам! А где мои носки, не знаешь? Я только один нашел!

– Где вчера бросил, так и возьми свои носки!

– Ма-ам! А учебник по русскому? Ой, я географию забыл сделать!..

– Помочь, Глебушка? – выползла бабушка. Она, как всегда, полночи просидела за книжкой, а потом напрасно лелеяла мечту поспать утром подольше. Но когда Глеб собирается в школу, поспать не удастся никому, даже кошке или хомяку. Хорошо, что у Глеба сейчас нет ни того, ни другого, так что кошке и хомяку повезло.

Но наконец кое-как сборы окончены. Мама преодолела сопротивление и насильно закутала Глебу шею шарфом, проверила, плотно ли прилегает к ушам шапка. Глеб сопротивляется изо всех сил, твердя, что ему «и так тепло», но сил на серьезный бунт нет.

– Перчатки, я надеюсь, не потерял?!

– В карманах, – пробубнил сын и поскакал вниз по лестнице, пока маме не пришло в голову еще что-нибудь проверить.

Кто говорит, что у детей счастливое детство? Дали бы поспать – было бы счастливое! И кто придумал начинать занятия в 9 утра? В 10 было бы гораздо логичнее и гуманнее! И ведь ничего не поделаешь. Как говорит бабушка, «так уж в жизни устроено». Вообще, если подумать, бабушка всегда права, даже если сначала кажется, что нет.

В общем, в этот четверг все шло как обычно. Лишь одно слегка беспокоило: как бы опять не подраться с Жорой. Вчера в школе случилась потасовка, из-за которой Глеба и его компанию вызывали к директору. Родителям директор решила пока не сообщать. Но если драка повторится, то разборок с родителями не избежать. Как им объяснить, что одноклассник сам давно нарывался, с того момента, как в этом году появился в их классе. Казалось бы, если ты новичок – сиди себе тихо и не вякай. Но Жора захотел стать самым главным командиром, вел себя вызывающе и явно напрашивался на хорошую взбучку.

Но в целом Глеб не ожидал от сегодняшнего дня никакой особой подлости.

На углу школы Глеб встретился с лучшим другом Веней. Мальчики дружат с детского сада и считают себя братьями по духу, хотя у Вени и без того еще трое младших братьев и сестер и одна старше на год – Даша. Вот с ней Веня живет как кошка с собакой, то есть один, точнее, одна, гавкает, а другой – шипит и выпускает когти.

– Веня, здорво! – орет Глеб.

– Погнали, – кивает Веня. – Осталось пять минут.

Все как обычно. Ничто не предвещает, что неприятности уже на пороге, причем в буквальном смысле – на пороге школы.

Глеб с Веней торопливо подходят к школьным дверям. Веня хватается за ручку двери и тянет ее на себя. Но дверь вдруг сама резко дергается, треснув мальчика по лбу.

– Ой! – шатается Веня и толкает Глеба.

– Ты чего?! – возмущается Глеб и замолкает. Есть от чего онеметь: из двери выглядывает сестра Вени Даша.

– Даша?! – хором восклицают мальчики. – А ты чего не на уроке?!

Тот факт, что Даша, отличница, которая приходит в школу за полчаса до начала и повторяет домашнее задание, за минуту до звонка вдруг оказывается не в классе, повергает ребят в шок.

– Т-с-с! – прикладывает палец к губам Даша. – В школе полиция! Может, вам свалить домой, пока не поздно?

Глеб с Веней переглядываются. Они, конечно, предполагали, что с Жорой еще будут проблемы, но не до такой же степени! Ну подрались, и что? Не драка и была, так, разминка. Наверно, Жора наябедничал отцу-банкиру, что его избил, хотя сам пострадал меньше всех.

Мальчишки растерянно застывают на пороге. Может, и правда сбежать, пока не поздно? Даша хоть и противная, но часто бывает права.

– Мы не уйдем, – решает Глеб. – Нам нечего бояться!

– А вот и посмотрим, – в дверях появляется огромного роста и размера мужчина в полицейской форме. Он, похоже, стоял за дверью и слушал разговор ребят. И сейчас решил, что момент настал: вдруг мальчишки все же сбегут, гоняйся потом за ними.

Полицейский отодвигает Дашу и крепко хватается Глеба и Веню, тащит внутрь.

Там маячит с виноватым видом их школьный охранник Василий Петрович.

– Они? – коротко спрашивает громила.

– Они, – вздыхает Василий Петрович.

Полицейский достает из-за пояса рацию и докладывает:

– Они здесь.

В ответ что-то доносится что-то неразборчивое.

- А что случилось-то? – набирается храбрости Глеб.
- Не твоего ума дело, – огрызается громила. – Стой молча и жди.
- Жора пропал, – объясняет Василий Петрович и делает вид, что не замечает грозного взгляда стража порядка.
- Как пропал? – ахают ребята.
- А вот так, – вмешивается в разговор полицейский. – И вы последние, кто его видел. Так что теперь не отвертитесь!

Глава 2

Верные друзья и верные враги

Глеб Арсеньев – высокий худой темноволосый мальчик четырнадцати лет. Ему плохо даются точные науки, зато хорошо – гуманитарные. Частенько на переменках он проводит время не с гаджетами, а с книжкой, поэтому одноклассники крутят пальцем у виска и считают, что Глеб «с придурью» и «не современный». Вымирающий вид. Друзья называют Глеба Командиром. И не потому, что он мечтает захватить власть, просто он самый активный и часто предлагает разные интересные идеи. Глеб – увлекающаяся натура, иногда даже чересчур, а потому занимается музыкой, снимается в кино, ходит то на плавание, то на фехтование, то на шахматы и на брейк-данс. Но хочет стать детективом.

Лучший друг Глеба еще с детского сада – Веня Лосев. Подпольная кличка – Лось. И не только из-за фамилии, он еще и крупнее всех учеников в классе и многих учителей, даже 45-размера ботинки отца ему уже малы. Неразговорчив, вид нелюдимый, взгляд из-под бровей хмурый, кулаки огромные. Такого на улице встретишь – убежишь, и хорошо, если заикаться не станешь. Мало кто догадывается, что на самом деле Веня – добрейшей души человек и мухи не обидит, не то что человека. У Вени большая семья, одних детей только пятеро, и все младше, кроме сестры Даши. «Оставьте меня в покое, – частенько слышат родные от Вени. После чего Веня закрывается у себя в комнате и путешествует по интернету, в котором он чувствует себя как рыба в воде, так что его судьба понятна: что-то связанная с компьютерными технологиями. У доски и дома Лось молчит как партизан. Только его сестра Даша и друзья знают, что он бывает и разговорчив.

Третий в их компании – Богдан Кузин. Рыжеватый блондин, веселый, шустрый, быстрый, все время улыбается, много говорит. Невысокий и щуплый – настоящий Кузнечик Кузя! Эту кличку придумал для друга Глеб, когда его мама настояла, чтобы сын непременно посмотрел все мультфильмы ее детства.

Осенью в класс пришли два новеньких – Жора Шестаков и Саша Тихомиров.

У Жоры светлые волосы модно пострижены, глаза с прищуром и нагловатая улыбка. В первый же учебный день Жора произвел сногшибательный эффект: в школу его не просто подвезли на шикарной машине, что в принципе не такое уж чудо в их школе, а еще и довели до дверей и сдали с рук на руки школьному охраннику два телохранителя. Они же забрали его после уроков. Ритуал продолжается ежедневно уже два месяца. Сразу видно, у Жоры не жизнь, а сказка. Это подтверждает и сам Жора, показывая своим новым одноклассникам снимки в айфоне последней модели.

– Зацените, вот мы с отцом тусим летом на Бали!

– Круто! – восторгаются девочки.

– А вот мы на яхте плывем на Сейшелы. Папаня купил мне все для дайвинга. Я нырнул, и вдруг – акула! Позырьте – плавник!

– Жестко! – пугаются Жорины поклонницы. – А вот это ты где зависаешь?

– А, это так, чешуя, заскочили с отцом на недельку в Париж по дороге из Лондона в Мадрид. Я нарыл в бутике шапку, как у футболиста Лауриньо, видите, синяя с красными полосками и помпоном.

Главная заслуга Жоры – его папа-банкир, который осуществил мечту всех родителей: чтобы у их детей было ВСЕ. И у него есть все. Даже два телохранителя, которые привозят его на уроки и забирают после них.

Как только Жора пришел в класс, он почему-то захотел подружиться именно с Арсеньевым, Лосевым и Кузиным. Но дружбы не вышло, потому что Жора тут же принялся коман-

довать, и мальчишкам это не понравилось. А еще Жора любит над кем-нибудь посмеяться, зло подшутить, и ждет, что окружающие разделят с ним это веселье. Многие и разделяют, но только не Глеб и его друзья.

Когда Жора понял, что его авторитета в компании Глеба не признают, он вроде бы не расстроился и тут же обзавелся другими дружками. Рома и Костя – два здоровых школьника-переростка – не отличаются большим умом, зато выделяются размерами и силой. Рома с Костей с удовольствием, если поблизости нет учителя, подставляют подножку какому-нибудь пробегающему мимо малышу. Чтобы, как они говорят, «чисто поржать».

Два этих амбала показались Жоре идеальной компанией. Они охотно хихикают над шутками своего босса и выполняют все его распоряжения. В будущем явно станут идеальными телохранителями, как те, что пасут Жору. Глеб и его друзья прозвали Рому с Костей «Два дебила», как в одной песенке времен маминой молодости.

Второй новенький – Саша. Ростом Саша мог бы посоперничать с Веней, русые волосы, спортивная фигура, модная прическа, стильная одежда, дорожные очки со слегка дымчатыми стеклами, такой же дорожный айфон, как у Жоры – ну просто красавчик и пижон. Девочки сразу же стали бросать на Сашу заинтересованные взгляды. Жора напрягся. Конкурента он воспринял как личную обиду.

– Ребята, вот еще один новенький, – представила Сашу классная руководительница. – Скажи сам, как тебя зовут.

– С-саша Т-тихомиров.

Лица девочек вытянулись, а Жора расслабился: заика был ему не конкурент.

Правда, заикается Саша не всегда, а только когда нервничает, но кто же не нервничает в первый день в новой школе?

А еще случайно выяснилось, что красивые очки скрывали дефект: один глаз у Саши косит.

Новость о том, что новенький в 7б классе – косоглазый заика, быстро распространилась по школе. И Саша стал слышать за спиной, а то и в лицо «заика», «косоглазый» и даже, смешно подумать – «даун». Хотя Саша умен почти как Даша Лосева, а она с первого класса отличница, будущая золотая медалистка.

Но Саша не обращает на прозвища никакого внимания, Глеб даже позавидовал. Саша занимается восточными единоборствами, шахматами и много читает. В общем, вписался в компанию. Он немного странный, но кто сказал, что это точно недостаток?

Вместе с Сашей мальчишек в компании Глеба стало четверо. И вскоре само собой появилось название «Четверо Умников», потому что ребята держатся особняком и многим кажется, что они слишком важничают. Хотя на самом деле умник только один – Саша, а остальные троечники.

Четыре Умника живут в самом красивом, в этом они уверены, городе мира – Санкт-Петербурге. И учатся в самой, в этом они тоже не сомневаются, хорошей школе города, расположенной в старинном особняке в историческом центре.

Кругом – сплошные музеи, на каждом шагу – театры, да и обычные дома не совсем не обычные, а очень красивые, построены еще при Петре Первом. И каждый дом наверняка скрывает какую-то тайну или клад, Глеб в этом уверен.

Глеб мечтает о настоящем приключении. Но пока что на его с Веней счету числится лишь спасение вороненка, выпавшего из гнезда, которого чуть не съели на обед местные дворовые мурки, помощь девочке, потерявшей свою маму в магазине, и поимка соседской кошки, хитро спланировавшей побег в приоткрытую дверь.

И вот теперь, кажется, намечается что-то серьезное, понять бы только, что именно.

Пока что Глеб и Веня ждут неизвестно чего в пустом вестибюле под присмотром хмурого полицейского. Уроки давно начались.

Наконец появляется сама директор Маргарита Павловна. Ребята переглядываются: дело явно серьезное.

Маргарита Павловна приводит ребят к своему кабинету и тихо говорит:

– Самое лучшее, что я могу посоветовать – говорите правду.

– Логично, – кивает Глеб.

– Мы всегда говорим правду, – возмущается Веня.

Но Маргарита Павловна шепчет:

– Тихо, – и открывает дверь.

Ребята делают шаг вперед.

– А, Жорины друзья? – потирает руки еще один полицейский, по виду – самый большой начальник. – Ну вот, сейчас мы и раскроем быстренько это дело! Вы же знаете, где Жора, верно? У кого из вас он прячется?

Глава 3

Подозрение

– Мы не в курсе, где Жора, он нам не докладывал, – бормочет Глеб. А Веня молчит, уставившись на свои грязные ботинки.

– Не хотите говорить? – прищурился полицейский. – Ну ладно, зайдем с другого конца. Меня зовут Петр Ильич.

– Чайковский? – ляпнул Глеб.

– Ну почему же сразу Чайковский? – ничуть не обиделся полицейский. – Фамилия моя Зуев. Если родители назвали тебя Петя, а папу зовут Илья, это не значит, что ты композитор!

– Логично, – признал Глеб.

– Хотя в нашей работе тоже своего рода симфонии встречаются. Жаль, что криминальные, иногда такие «композиторы» попадаются! Садитесь вот сюда, на диванчик, а я напротив, на креслице.

Полицейский не сюсюкал, просто он был большого размера, наверно, только таких и берут в полицейские, и для него диван действительно был диванчиком, а кресло – креслицем.

– А это – наш инспектор детской комнаты полиции, Марина Васильевна.

Молодая женщина – к счастью, нормального размера, – села рядом с мальчишками и внимательно оглядела их.

Школьный психолог Лидия Маркеловна придвинула стул, а директор заняла свое законное место, откуда зорко следила за происходящим.

– Вы должны понять, что дело серьезное, пропал ваш одноклассник, – нахмурил брови Петр Ильич. – Поэтому мы и проверяем его друзей. Вы же друзья с Георгием Шестаковым?

– В смысле? – удивленно переспросил Глеб. – Нет, мы не друзья...

– А вот по нашим данным, вы дружите. Так нам сказал папа Жоры, Павел Семенович Шестаков. И вчера Георгий задержался в школе именно потому, что хотел поговорить с вами. Так он написал папе в смс. Вот, он мне переслал.

Зуев открыл смартфон и показал мальчикам текст: «Папа, я немного задержусь, надо поговорить с Глебом и друзьями. Пусть меня заберут через час».

– А когда за ним приехали, его уже и след простыл! – вроде бы улыбнулся Петр Ильич.

– Так зачем вы задержались в школе? – вступила в разговор Марина Васильевна, впившись в мальчишек взглядом. – И о чем Георгий с вами разговаривал?

– Жора подошел к нам на перемене и сказал, что хочет с нами что-то обсудить...

– Ну? И вы что?

– А мы... – замялся Глеб. – Мы... отказались.

Полицейские переглянулись.

– И почему же вы отказались? – поджала губы Марина Васильевна.

– Потому что Жора опять обозвал Сашу косоглазым заикой, – выдавил Глеб.

– Из-за этого вы стали его избивать? – уточнила женщина-инспектор, делая пометки в блокноте.

Глеб вдруг увидел ситуацию глазами этой суровой женщины-инспектора, и понял, что она им не верит.

– Да не били мы его! – в отчаянии проговорил Глеб. – Он первый начал!

– Все так говорят, – усмехнулась инспектор. – А вот Костя Петров и Рома Сергеев говорят, что вы ударили Жору, и они вступились за товарища.

Глеб аж задохнулся от возмущения.

– Мы?! Его ударили? Я его не бил, а если бы Веня ему хоть разок двинул, от Жоры мокрое место бы осталось!

– Ага, немотивированная агрессия, – удовлетворенно произнесла Марина Васильевна и вновь что-то записала. – А впрочем, почему немотивированная? Вы завидуете Георгию Шестакову?

От такой глупости даже тяжеловесный Веня подскочил на стуле.

– Мы завидуем Жоре?! Чуть собачья! – ответил за двоих Глеб, а Веня энергично закивал головой, а потом подумал и замотал, чтобы точно было понятно, что не завидуют.

– В чем вы их обвиняете ребят? – вступилась школьный психолог Лидия Маркеловна. – Арсеньев и Лосев – хорошие ребята!

– Да-да, одни из лучших! – поддержала директор Маргарита Павловна.

– Отличники? – поинтересовалась Марина Васильевна.

– Ну... нет, хорошисты, – слегка преувеличила директор.

– А Шестаков – отличник, – удовлетворенно сказала Марина Васильевна, как будто это она лично воспитала такого хорошего ребенка. – И папа его любит. У него все есть. При таких условиях не сбегает! А значит...

Но тут даже Петр Ильич не-композитор понял, что это чушь, что семиклассника никак не могли организовать похищение человека, разве что помочь ему сбежать.

– Я их ни в чем не обвиняю, – торопливо сказал Петр Ильич, увидев выражение лиц директора и психолога. – Но нам же нужно раскрыть это... ммм... происшествие по горячим следам! Если ваш Георгий Шестаков сбежал из дома и теперь прячется – ваш долг нам об этом сказать!

– Мы проводим в школе беседы о безопасности, – некстати вставила директор.

– Вот-вот, я и говорю, – обрадовался Петр Ильич. – Подростки уже вполне взрослые люди и должны знать, что вокруг живут не только добрые деды морозы. Вы, например, не замечали у Жоры странные таблетки, шприцы? Может, он вам предлагал попробовать? – обратился Зуев к мальчишкам.

– Наркотики, что ли? Нет, ничего такого не было, – решительно отмел подозрения Глеб.

– М-да, – задумался Зуев. – А может, Жора был чем-то обеспокоен? – обратился он к школьному психологу.

– Я его вчера вообще не видела, – растерялась Лидия Маркеловна. – Но если бы он ко мне пришел за помощью...

– Ну кто же добровольно пойдет к школьному психологу, – усмехнулась инспектор Марина Васильевна.

– Можно подумать, к вам в инспекцию дети сами приходят, – неожиданно разозлилась Лидия Маркеловна.

– А вот ребята Жору видели последними и вполне могли заметить что-то необычное, – быстро вмешался Петр Ильич. – Мы только этого от них пока и хотим, чтобы они рассказали все, что знают. Что-то необычное...

– Мы честно не знаем! – заверил Глеб и для убедительности приложил руки к груди. – Вообще-то... необычное было... Жора выглядел так, будто его бомбили, ну то есть все плохо... Странный немного...

– Вот и расскажите! – обрадовался не-композитор. – Понимаете, мы надеемся найти Жору живым и невредимым. Иначе придется возбуждать дело об киднеппинге, или, не дай бог, об убийстве. А нам только этого не хватало!

Глава 4

Таинственный незнакомец

– Ок, если это поможет, я расскажу, – согласился Глеб.

Глеб прикрыл глаза, и перед глазами мгновенно встал весь вчерашний день. Вот он в школе, дремлет с открытыми глазами, как ящерица. Урок – обычная нудятина, которая не задерживается в голове. А что вы хотите? Мозг-то еще спит! А вместе с ним слух, зрение и двигательные рефлексы. Почему учителя этого не замечают? И как некоторые умудряются быть отличниками?

– Бу-бу-бу, система уравнений, алгебраическое выражение...

У Глеба в голове своя математика: сегодня четверг, завтра пятница, потом суббота... Еще три дня школьного кошмара.

Эх, если бы он знал, что бывает еще кошмарнее!

Глеб вздрогнул, открыл глаза и начал рассказывать.

* * *

...Вчера на большой перемене Жора неожиданно подошел к Глебу и сказал:

– Ты не мог бы смыться с урока, нужно поговорить, это важно.

– Для кого важно? – удивился Глеб.

– Ну... для меня, – признался Жора.

– Может, после уроков? – предложил Глеб.

Но тут вмешался Веня:

– А нам не в тему с тобой разговаривать!

Кузя усмехнулся, а Саша уткнулся в книгу.

И вот тут у Жоры снесло крышу. Он и так-то обидчивый, а сегодня и вовсе с катушек слетел.

– А ты!.. ты!.. Ты мне еще указывать будешь, заика косоглазый! Эйнштейн недоделанный! – задыхаясь от ярости, прокричал Шестаков. Хотя как раз Саша ему ничего не указывал.

И выхватив книжку из рук Тихомирова, Жора стал рвать ее, бросать листки на пол и топтать ногами. А книга-то была библиотечная.

Все вокруг застыли. Одно дело – мелкие пакости исподтишка, и другое – вспышка ярости на виду у всех.

Жора успел сильно попортить книжку, пока Глеб с Веней опомнились. Завязалась драка. Сначала участники больше размахивали руками, чем дрались.

Саша вообще не вмешивался, а Богдан кузнечиком прыгал вокруг и приговаривал: «Эй, пацаны, вы че, перестаньте!».

Остальные школьники окружили дерущихся, образовав удобный круг. Никто не вмешивался, следуя принципу: не лезь, куда не просят.

Но как только подросли Рома с Костей, начался другой замес, нешуточный. Даже Вене пришлось преодолеть миролюбивые инстинкты.

Зрители достали смартфоны и снимали видео.

Потасовку прервала классная руководительница мальчиков, Татьяна Капитоновна. Увидев ее, все участники действия застыли, как в детской игре "Замри".

– Глеб! – воскликнула Татьяна Капитоновна. – Что происходит?! Драка в школе – это недопустимо! И кто порвал книжку?!

Все молчали.

– Ну хорошо, пойдете со мной, – проговорила наконец Татьяна Капитоновна, поняв, что на людях толку не добьется. – А остальные расходятся, шоу окончено! Звонок на урок слышали?

Жора воспользовался всеобщей заминкой и сбежал.

– Из-за чего драка? – оглядела растрепанных ребят Маргарита Павловна.

Услышав, что Жора обозвал Сашу, директор только вздохнула и вынесла вердикт: всем помириться и починить книжку. Так что следующий урок ребята провели у директора со скотчем и ножницами в руках.

После уроков Саша убежал к врачу, Богдан на тренировку по теннису, куда записали его родители в надежде унять неумную энергию.

В классе задержались только Арсеньев и Лосев. Но наконец и они выползли в коридор.

– Глеб... Веня... Э-э-э... обождите... – неожиданно раздалось сзади.

Мальчики резко обернулись: на них в упор смотрел Жора. И как смотрел!

Сейчас, рассказывая эту историю, Глеб определил выражение его лица как умоляющее и испуганное. Ничего похожего на обычную наглую самоуверенность. Но в тот момент Глеб удивился, а Веня разозлился.

– Походу мне помощь нужна... – проблеял Жора.

Сердце Глеба дрогнуло, и он уже готов был сказать: «Да, конечно, рассказывай», но вмешался Веня.

– Да нам по барабану твои траблы, – отрезал Веня. – У нас своих хватает. Андестенд?

– Понимаю... Ладно, я сам разберусь... Наверно...

После чего отвернулся и погрузился в общение со своим айфоном.

Глеб с Веней недоуменно переглянулись, пожали плечами и пошли дальше.

– Веник, ты че такой злой, ты же на самом деле не такой, – урезонил друга Командир.

– Да достал он меня. Пойдем лучше в снежки поиграем, смотри, снег пошел!

Мальчишки оделись и вышли на улицу, под крупные снежные хлопья.

– А вон и наш мажор, – воскликнул Веня.

– Где? – завертел головой Глеб.

– Вон, в машину заползает, темно-синюю!

– Точно, его шапка Только его вроде другая тачка возит?

– У его отца денег лом, наверно, и машина не одна, – хмыкнул Веня.

Но настроение играть в снежки у мальчишек пропало. Да и снег пока еще был какой-то хиленький и сразу таял, на приличный снежок не наберешь.

* * *

– Номера запомнили? – Петр Ильич аж подался вперед в ожидании ответа.

– Да мы их даже не рассмотрели, тачка рванула вперед, – виновато пробормотал Глеб.

Капитан Зуев лишь тяжело вздохнул.

– Ну хорошо, так куда же он делся? – подняла брови Марина Васильевна.

– Без понятия! Вы что, мне не верите? Это нелогично! – Глеб защищался как умел.

Глава 5 В библиотеку!

Глеб очень устал талдычить полицейским одно и то же: не знаю, не видел, не в курсе...

Наконец вмешалась директор:

– Вы же видите, что они ничего не скрывают! Если хотите, можете продолжить позже, но уже в присутствии родителей.

– Ну ла-адно, – протянула инспектор Марина Васильевна. Ей явно хотелось как-то прижать мальчишек, вот только она не знала как.

– В общем, ребята, если еще что-то вспомните или узнаете, сразу звоните, – миролюбиво подвел итог Петр Ильич и протянул Глебу визитку. Глеб машинально сунул ее в карман.

Ребята поплелись из кабинета директора расстроенные. Как же, оказывается, мерзко, когда тебе не верят и в чем-то подозревают! Настроение было ну очень плохое. И на этот раз присутствовали даже нехорошие предчувствия. Директор пожалела мальчиков и разрешила им уйти домой, но ребята отказались, потому что дома было бы еще хуже. В голову лезли разные мысли о том, что случилось с Жорой, и некоторые из них были далеко не позитивными.

Саша с Богданом решили, что не могут сидеть на уроках, когда такие дела творятся, и ждали друзей поблизости.

– А че они хотели-то? – аж подпрыгивал от любопытства Богдан.

– Ну не здесь же я буду вам рассказывать? – оглянулся по сторонам Глеб. – Давайте пойдем в... библиотеку!

– Зачем? – удивился Богдан.

– Книги читать! Можете не смеяться, – без улыбки ответил Глеб. Ему самому эта мысль пришла внезапно.

– Шутка топчик, – оценил Веня.

– А что, там тихо, никто не помешает, – все больше воодушевлялся Глеб. И решительно повел свою маленькую команду в школьное хранилище культуры.

Там царил библиотекарьша Изабелла Юрьевна. Женщина с рождения любила читать книги, потому и стала библиотекарем, чтобы делать это беспрепятственно, да еще и зарплату получать. Школьники Изабеллу Юрьевну любили, потому что она могла пересказать любой сюжет вкратце и в лицах так, что ученик легко радовал своим ответом у доски. Учитель потирал руки: эту книгу школьник, похоже, читал! А он просто пообщался с артистичной Изабеллой Юрьевной.

Вот и сейчас Изабелла Юрьевна, как всегда, сидела за барьером и читала что-то, прихлебывая чай из большой кружки.

И тут перед ней предстали сразу четыре семиклассника, каждый на голову выше ее ростом. У всех в руках было по первой попавшейся книге: взять их посоветовал им Глеб, чтобы Изабелла Юрьевна не заподозрила, что они сюда совсем не читать пришли. Но Изабелла Юрьевна ничего не заподозрила и порадовалась, что подрастающее поколение совсем не такое тупое, как некоторые думают.

Изабелла Юрьевна молча записала книги в их карточки и ушла в маленькую комнатку за перегородкой, налить новый чай.

Библиотека напоминала гигантский лабиринт из стеллажей. Достать книгу с верхней полке можно было только с помощью стремянки.

– Круто, – прошептал Богдан, оглядываясь как в музее и останавливаясь на каждом шагу, чтобы прочесть название книг на корешках.

Глеб уверенно вел свою команду в самый дальний угол. Свернул за стеллаж и вдруг пропал. Там оказался узкий проход в маленький закуток, надежно отгороженный, массивными шкафами. В закутке стояли круглый стол и несколько стульев вокруг. Настоящая тайная комната!

– Откуда ты про это узнал? – в восторге огляделся Богдан.

– Если честно, на рандом, – признался Глеб. – Забрел как-то, не помню зачем, наверно, что-то задали по литре. Смотрю, парень возник, а откуда взялся, я не понял. Провел расследование и нашел это место. Главное, нас здесь никто не засечет.

– Так вот где ты иногда прячешься, – скривился Веня. – А мне ничего не сказал...

– Должно же быть у человека свое убежище, – Глеб чувствовал себя виноватым.

– Мне тоже нужно убежище...

– От Даши? Не прокатит, – съязвил Богдан.

Веня лишь болезненно поморщился. Даша была его головной болью, потому что умудрялась отравлять ему существование везде и всегда.

– Здесь она тебя точно не найдет, – успокоил Веню Глеб.

Ребята расселись, Веня пристроил на столике свой маленький ноутбук, который он везде таскал с собой, и вопросительно поглядел на Глеба:

– Че чекать?

– Давай, Лось, ищи все, что имеет отношение к Жоре и его отцу, начнем с этого. А дальше решим.

– Принято, – кивнул компьютерщик и быстро застучал по клавишам.

– Я не понял, – начал Богдан, ерзая на стуле. – Зачем мы сюда приперлись?

– Наметим план, как Жору искать.

– Не догоняю, на фига нам его искать?!

– А ты что, предлагаешь забить? – удивился Глеб. – А ниче, что Жора просил нас помочь?

– Мне вот лично по барабану, че он там просил.

– Вене тоже вчера было фиолетово, а теперь вон сидит, информацию ищет.

– Ну, – вздохнул Веня. – А че мне остается? Он же хелп просил, а я его послал.

– Четко послал, – стоял на своем Кузя.

– Ты чего как в танке, – начал сердиться Глеб. – Жора – человек, даже если не очень хороший.

– В смысле?

– Ну, если с ним что-нибудь случится, это будет не айс.

– Все равно не понял, зачем врагу помогать. Выпендриваешься, хочешь крутым сыщиком быть?

– А если и хочу, то что? У тебя разрешения спросить забыл!

– Это не понты, это просто по-человечески и позитивно, – счел нужным вступить в разговор Саша. – Я тоже считаю, что мы должны поискать Жору.

– Че, по книгам погадаем, где он? – Богдан засмеялся своей шутке, но его никто не поддержал.

– Мы всего лишь пацаны, – стоял на своем Богдан. Че мы можем? Пусть полиция его ищет!

– Полиция сама по себе, а мы сами по себе, – не сдавался Глеб. – Это логично. Мы – Четыре Умника, забыл? Ум хорошо, а четыре лучше!

– Не смешно, – не сдавался Кузя.

– Все, брейк, – махнул рукой Веня. – Я тут кое-что нарыл...

Веня уже открыл рот, но порывистый Богдан вновь вскочил и задел стул, тот свалился с грохотом. Ребята замерли и прислушались: ну вот, сейчас примчится библиотечарша и выгонит всех.

– С-слышите? – опять стал заикаться Саша.

Мальчик тихонько встал и осторожно выглянул из-за стеллажа.

– Что ты там зришь? – почему-то перешел на шепот только что оравший Богдан. – Это же я стул уронил!

– Н-нет, не стул, – так же шепотом ответил Саша. – Был еще один з-звук, одновременно.

– К-какой звук? – Глеб почему-то тоже начал заикаться. Видно, сказался стресс.

Ребята осторожно выглянули из-за стеллажей.

– Жесть, книга с полки свалилась! – показал Богдан и поднял здоровый том «Энциклопедии динозавров». – Кто-то нас засек!

Глава 6

Женская логика

Ребята вскочили и помчались к выходу.

Перед стойкой Изабеллы Юрьевны стояла Даша и мило улыбалась.

– Привет, ребята! – прощепетала Даша и перекинула косу за спину.

– Хана, – прошептал Веня и сжал кулаки.

– Зашквар, – скривился Богдан.

Саша уставился на Дашу. А девочка сменила улыбку на удивление:

– Вот вы где! Неожиданно! Что решили почитать – «Графа Монте-Кристо» или «Таинственный остров»?

– Зачем приперлась? – Глеб старался поймать Дашин ускользающий взгляд. Вот как девочки умеют – вроде смотрят на тебя, а в глаза не заглянешь!

– Да я библиотеку по пять раз в день хожу, правда, Изабелла Юрьевна? – ушла от ответа Даша.

– Дашенька хорошая девочка, – поджала губы библиотечарша. – А вот в вас я не уверена...

– Я за ними прослежу, – пообещала Даша.

– Вот как раз этого не надо, – пробормотал Глеб. Но девочка уже отвернулась и уверенным шагом направилась туда, куда, как мальчишки думали, никто не знает дороги – в укромный уголок, который они облюбовали для совещания. Ребята переглянулись и потащились за ней.

– Ну все, бомбануло, – прошептал Глебу Веня.

Богдан что-то бормотал, Глебу послышались даже парочка запрещенных в их компании слов.

– Давай, объясняй, как ты здесь оказалась? – добравшись до места, потребовал Командир.

– Поду-умаешь, та-айна, – презрительно протянула Даша.

– Вечно она зырит, где я, и все портит! – встрял Веня, сжимая кулаки. – Как ты узнала?

– Я увидела, как вы линяете с урока, в раздевалке ваша одежда висит, значит, домой не пошли, в столовке вас нет. А я про это место давно знаю, вот и решила проверить... Ну вот как-то так...

– Логично, – вынужден был признать Глеб. – Против Даши никакая конспирация не поможет.

Даша осмотрела все стулья, выбрала один и уселась, тщательно расправив края платья. Стул, как назло, оказался тот, который облюбовал Богдан.

– Эй, ты, быстро слезла и свалила, это мой стул! – возмутился Богдан и хотел спихнуть Дашу с сиденья.

– Руки убрал, – не осталась в долгу девочка. – Бицухи сначала нарасти, а потом толкайся!

Щуплому Богдану не удалось спихнуть Дашу. Да еще ребята тихонько подхикивали.

– Может, приступим к делу? – независимым тоном спросила Даша. – Или, как вы говорите, типа замутим?

– Ну ты дерзкая, – заморгал Глеб. – Говори прямо, чего явилась?

– Как чего? С вами хочу! Жору искать!

– Зашквар, – протянул Богдан.

– Жесть, – скривился Веня.

– Зажгла, – высказался Саша.

– Анриал, – взмахнул рукой Глеб. – Боюсь, ты что-то попутала.

– Ничего я не попутала! Думаете, вы одни крутые, Четыре, блин, Умника, а остальные тормозы, да? Я хочу к вам в команду! Жору спасать! Вот!

– Меня бомбит, – Богдан забежал вдоль стеллажей. – Разве можно верить девчонкам? Она же всех сдаст, если ее припрут!

– Кто это меня припрут? – вскинула брови Даша. – Не будут же меня пытаться?

– Как знать, – мечтательно произнес Веня.

– Ну ладно, хватит на нее агриться, – пресек Глеб. – Но Кузя с Лосем правы, ты нам не в тему. Спасибо, что предупредила нас насчет полицейских, но мы сами все решим. Это логично.

– Мужская дружба и все такое? А вот и не уйду!

Девочка хотела улыбнуться, но слезы едва не закапали из глаз. Даша часто заморгала и сжала губы.

– Я могу быть вам полезной... – жалобно проговорила Даша.

– И че ты такая упертая? – съехидничал брат. – Чем ты можешь быть полезной?

С той минуты, как Даша появилась в библиотеке, настроение у Вени стремительно ухудшалось, а ехидность повышалась.

– Бутеры будешь нам делать? – издевался Веня. – Моя сестра отлично делает бутеры и варит кашу! Даже с ложечки может вас покормить! И слюнявчик наденет, няшка наша!

– А хоть бы и бутерброды, – парировала Даша. – или пирожки. А каша полезна для желудка. А еще я могу собирать информацию.

– О-очень важную информацию: какой мальчик какой девочке нравится! – не успокаивался Веня, который каждый день выслушивал дома все эти весьма полезные, по мнению сестры, сведения.

– У нас уже есть кому собирать информацию.

– Ну а я буду слушать, кто чего говорит, – не сдавалась сестра Вени.

– Слушать она будет! Скажи лучше – подслушивать! – прокомментировал брат.

– А хоть и подслушивать! А еще я отличница и вызываю доверие у взрослых. И смогу потихоньку многое выведать. Такое, чего вы и не узнаете!

Слова Даши звучали разумно.

Богдан почувствовал, что их командир уже готов сдаться, и возмутился:

– Глеб, ты чего?! Поплыл?

Веня всем своим видом выражал полное согласие с Богданом. Еще не хватало, чтобы его родная сестра ошивалась тут и вносила разлад в мужскую дружбу. Да разлад уже начался!

– А ты что думаешь, Умник? – спросил Глеб Сашу.

– Я бы решил вопрос позитивно, – пожал плечами Саша.

– Ну хорошо, – решил Глеб. – Даю тебе, Даша, испытательный срок. Выполнишь задание, тогда мы опять обсудим твою кандидатуру. Это логично.

Девочка подпрыгнула от радости:

– Йес, Командир! Я тебя не подведу, вот увидишь!

– А если спалишь нас, то хана тебе, Даша, – ухмыльнулся Глеб.

– Заметано! А какое задание?

– Подежуришь, чтобы никто не подкрался.

У Даши вытянулось лицо. Ей хотелось совсем не дежурить, а быть в гуще событий.

– Я покараулю, – неожиданно вызвался Богдан и с ненавистью посмотрел на Дашу.

И вышел из закутка.

– Давайте уже приступим к делу, – вздохнул Глеб. – Есть идеи?

– Найти дружбанов Шестакова из старой школы, – начал Саша. – Может, они что-то знают.

– Почекать все его страницы в соцсетях, даже закрытые, – добавил Глеб. – Лось, сможешь?

– Ну, – кивнул Веня, его пальцы бегали по клавиатуре. На сестру он не смотрел, как будто ее вообще не существовало.

А умная Даша пока молчала и старательно записывала в блокнот все, что говорили ребята.

Ребята увлеклись разговором и не услышали, что за стеллажами раздается какое-то сопение и звуки борьбы. Вдруг в закуток влетел Богдан. Вернее, его грубо втолкнули, и мальчишка упал на пол, но тут же вскочил, потрясая маленькими кулаками. А следом появились Два Дебила. Они радостно ухмылялись. В огороженном книжными полками помещении сразу стало слишком тесно.

– Дауны голимые! – закричал Богдан. – Глеб, они подкрались и схватили меня! Зажали рот! Шею сдавили! Зашквар! Трындец!

Даша злорадно улыбнулась, мол, так тебе и надо. Вот бы еще брату отомстить, и можно спать спокойно.

– Нехило вы тут тусите, – радостно оскалился Костя и оглядел небольшое помещение, остановив взгляд на Даше. – О, да у вас и девочки имеются!

– Жестко спрятались, – поддержал Рома. – Думали, самые крутые, Четыре Умника?

– А мы все равно круче, – раскатисто заржал Костя, а Рома поддержал.

– А потише можете? – стараясь сохранять спокойствие спросил Глеб и оглянулся. – А то Изабелла Юрьевна нас всех выгонит.

– Ты об этой старой кошелке паришься, че ли? – еще громче заржал Костя.

– Не парься, – добавил Рома. – Мы ее это... загасили.

– Что-о? – вскочил Веня и рванул к выходу, но Рома с Костей встали плечом к плечу и загородили узкий проход.

Казалось, драки не избежать, и стеллажи Изабеллы Юрьевны все-таки обвалятся. Вопрос только, на кого.

Глеб показал Даше глазами, мол, уйди с дороги, здесь сейчас будет жарко. Но Даша отрицательно покачала головой и убрала косу за спину. Она тоже хотела драться.

Костя заметил их маневры и переглядывания и неожиданно миролюбиво сказал:

– Вас че, чуваки, бомбануло за старуху? Не загоняйтесь, мы ее не замочили!

– А что вы с ней сделали? – спросил Саша.

– Мы ее это... нейтрализовали! – с трудом произнес сложное слово Костя.

– В каморке заперли, – пояснил Рома.

– Ну вы лохозавры, – потер лоб Глеб.

– Дауны, – пискнул Богдан.

– Дебилы, – вставила свое веское слово Даша.

– Побазарьте тут еще, – нахмурился Костя.

– Ща как вмажу, – подвякнул Рома.

– Да не вмажешь ты ни фига, – припечатал Глеб, сделав вывод, что Два Дебила явились не драться, а то уже бы давно вмазали. – Выкладывайте скорее, зачем приперлись.

Парни попытались сформулировать, получилось примерно так же, как они отвечали у доски.

– Мы... это... Хотели...

– Короч, предупредить...

– ...что если Жору кто-то вырубит...

– ...если ему хана...

– ...мы вас отметелим...

– ...в больнице отдыхать будете!

Как ребятам удалось обойтись без мата, для Глеба осталось загадкой. Но угрозы были нешуточные.

– Долго репетировали? – спросил Глеб. – И кто речь писал?
– Че? – вылупились Костя с Ромой.
– Да ниче, отдыхайте, – усмехнулся Глеб. – Все сказали? Вы рили считаете, что мы знаем, где Жора?

Два Дебила переглянулись.

– Жора талдычил про вас...

– ...вчера...

– ...хотел с вами пересечься...

– ...а нас за каким-то фигом сплавил...

– ...подкинул нам бабки...

– ...на пивасик...

– ...чтобы мы не зырили...

– ...как он с вами тереть будет...

– ...а сам свалил по-тихому...

– Я понял, а о чем он хотел с нами поговорить? – уточнил Глеб.

– О какой-то бандитской группировке, – вполне связно выговорил Рома.

Глава 7

Первая улика

- О чем, о чем?! – растерялся Глеб.
- Мы же говорим: о какой-то группе, – пожал плечами Рома.
- Группировке, – уточнил Костя. – Типа того.
- Может, он имел в виду байкеров? – спросил Глеб.
- Не, не байкеры.
- Ну тогда рокеры.
- Тухляк!
- Хипстеры.
- Отстой!
- Фрики? Готы? Панки? Растаманы? Скинхэды? Рэперы? Анимешники? Толкинисты? Ребята перебрали все известные им названия. На все получали ответ «Не».
- Гопники? – рискнул Богдан.
- Не!
- Ванильки? – подкинула девчачью идею Даша.
- Ты че, офигела? – даже обиделись дружки Жоры. – Вы че, совсем тупые? Жора четко сказал: бандитская.
- Может, АУЕ? – предположил Глеб.
- А что это такое – АУЕ? – округлила глаза Даша.
- То есть вы не помните, о какой группировке говорил Жора, – подытожил Глеб.
- Он что-то вякнул, – потер лоб Рома. – Но мы забыли. Типа кирдык, амба, хана, трын-дец... Мы без понятия, че вы к нам прикопались?
- Мы к вам прикопались? – изумился Глеб. – Ну вы даете!
- Короч, мы предупредили – вы поняли, – одноклассники стали разворачиваться на выход.
- А если мы без понятия, о чем речь? – отчаялся Глеб.
- Рома с Костей переглянулись, пожалы плечами и наконец ушли.
- А ребята помчались к Изабелле Юрьевне. Они нашли ее в маленькой каморке за стойкой. Дверь была закрыта, снаружи торчал ключ, а изнутри не доносилось ни звука. Глеб решительно повернул ключ, но как истинный джентльмен отступил на шаг, пропуская Дашу вперед.
- Изабелла Юрьевна лежала на диванчике на боку, лицом к стене, и не шевелилась. Рядом на полу валялась упавшая книжка, на столе остывал чай в чашке.
- Глеб протянул руку и потрогал библиотекарьшу за плечо. Та не отреагировала.
- Я покойников боюсь... – прошептал Богдан. – Они стремные...
- Каких покойников? – вдруг резко села Изабелла Юрьевна и широко раскрыла глаза.
- Ой, мамочки! – отскочила Даша, зажав рот руками.
- Их убили? – женщина пристально смотрела на них.
- Кого? – спросил Глеб.
- Ну этих ваших невоспитанных друзей. Надеюсь, их придавило стеллажами?
- Э-э-э... нет, – ответил Саша.
- А жаль, – на губах библиотекарьши появилась мечтательная улыбка. – Ну ничего, пусть только попробуют появиться еще раз в моей библиотеке!
- Почему-то Глеб был уверен, что Два Дебила больше здесь не появятся.
- Изабелла Юрьевна встала, оправила одежду, взяла стакан и сделала глоток остывшего чая.

- Вы живы? – отмерла Даша. – Как я рада!
- Ее брат и его друзья уже корчились от сдавленного смеха. Богдан при этом изобразил целую пантомиму, в которую входило и кручение пальцем у виска.
- А что мне делается? – фыркнула Изабелла Юрьевна.
- Но что случилось? – Саша умудрился остаться самым спокойным.
- Эти лохозавры нам сказали, что заперли вас...
- Как ты сказал, лохозавры? – переспросила Изабелла Юрьевна. – Отличное слово, мне такое еще не встречалось. Да, они меня заперли! Э-э-э... Лохозавры!
- А вы че? – заинтересовался Богдан.
- А че я? – перешла на сленг библиотekarша. – Я подумала: обратно пойдут – откроют. Наверно. Решила почитать, раз такая оказия вышла. Прилегла с книжкой и уснула.
- А-а-а, – разочарованно протянула Даша.
- А спать днем в моем возрасте вредно.
- Можно не проснуться? – распахнул глаза Богдан.
- Можно заработать морщины, – отчеканила библиотekarша.
- Ребята прыснули.
- Чай остыл, – скривилась Изабелла Юрьевна, глотнув из чашки, и направилась к чайнику.
- Ну, мы тогда пойдём, – сказал ей в спину Глеб.
- Давно пора, – откликнулась библиотekarша и щелкнула кнопкой чайника. – Звонок с последнего урока давно уже был.
- До свиданья, спасибо, извините, хорошего дня, – вразной попросились ребята и аккуратно прикрыли за собой дверь.
- Я не понял: нас все-таки выгнали из библиотеки или мы сами ушли? – пошутил Глеб.
- В коридоре ребята расхохотались в голос.
- В школе было тихо. Ну, или почти тихо.
- Ну что, по домам? – с надеждой спросил Богдан. – Все равно совещаться больше негде.
- Ты перегрелся? – возмутился Глеб. – Если хочешь, вали.
- Но Богдан, разумеется, остался.
- А меня есть предложение, – поправила косу Даша и сделала вид, что не заметила злобных взглядов брата и Кузи.
- Какое? – заинтересовался Глеб.
- Первое: надо спрашивать Василия Петровича.
- Это который нас сдал ментам? – скривился Веня.
- А второе предложение? – спросил четкий Саша.
- Я знаю, где нам совещаться!
- Нам? – хмыкнул Веня. – И где же?
- А у нас дома!
- У нас дома? У нас жить невозможно, не то, что совещаться! У нас же малышни полно, и мать загрузит!
- А на чердаке! – торжествующе объявила Даша.
- На чердаке?! – в один голос выпалили ребята и уставились на Дашу с подозрением, словно она вдруг сошла с ума. А может, она такой была все время, просто они не замечали?
- Помнишь, Веня, как мы с тобой там в детстве в куклы играли?
- Че-то помню, но о-очень смутно, – заторопился брат и смущенно глянул на друзей.
- Друзья сделали вид, что ничего не заметили.
- Ну ок, пойдём к охраннику, а потом к вам, – быстро проговорил Глеб.
- Василий Петрович скучал. Увидев ребят, обрадовался и протянул им пакетик с леденцами:

– Хотите конфетку?

– А нам как раз сегодня полицейские говорили, что нельзя брать конфеты у чужих, – пошутил Глеб.

– Я же не чужой, – обиделся Василий Петрович. – Уже который год в вашей школе!

– Вы же на пенсии, можете вообще не работать, – удивился Богдан.

– Э, пацан! Без работы загнешься. Да и деньги нужны, на подарки детям, внукам.

– Как вы думаете, куда Жора подевался? – вмешался Глеб, испугавшись, что пенсионер начнет рассказывать про внуков. А это, он знал по своей бабушке, дело долгое.

– Я думаю, сбежал ваш Жора от своего папаши, – высказался Василий Петрович. – Смыслся то есть. Видать, дома совсем плохо. Вы же видели его папашу?

– Ну, я видел один раз, – ответил Глеб.

– Ну вот. А я несколько. В последний сегодня утром, когда он на меня орал. Мол, плохо я за учениками слежу. А я что, вы вот за дверь вышли – там уже не моя компетенция, – с удовольствием выговорил красивое слово охранник. – Я его сыну не нянька!

– А вот вы сказали полицейским, что Жора бежал как угорелый, – осторожно спросил Глеб.

– Ну да, несся как подорванный. Телефон достал и шмыг за дверь. А вскоре и вы вышли. Ну я и подумал, что он от вас убежал.

– Если бы от нас... – протянул Глеб. – Больше ничего странного не случилось? –

– А ведь точно! – спохватился охранник. – Он же листок обронил из кармана! Наверно, когда телефон доставал. Где же он?

Василий Петрович пошарил за стойкой и достал скомканный клочок, оторванный от тетрадного листка.

– Я ведь забыл про эту записку полицейским сказать, что теперь делать? – запричитал мужчина.

– Отдать, – посоветовала правильная Даша. – Так и скажите, что забыли, а сейчас вспомнили.

– Но сначала... Покажите нам! Пожалуйста! – добавил Глеб.

Старик вздохнул и аккуратно расправил смятый клочок:

– Только чур, у меня из рук не хватать!

– Принято! – дружно закивали ребята.

Василий Петрович поправил очки и отставил записку подальше. Мальчишки усталились на строчку:

«УЗ-12-3».

– Зашквар, – отреагировал Богдан.

– Да, ерунда какая-то, – согласился Саша.

– Можно мы ее перефоткаем? – спросил Глеб.

– Вам-то зачем? – удивился Василий Петрович.

Но Веня уже ловко и незаметно щелкнул смартфоном и сделал вид, что ничего не сделал.

Ребята быстро распрощались и выкатились на улицу.

– Ну что, встречаемся через пару часов, пообедаем, и я пока на чердаке приберу, – Даша явно была в восторге от всего происходящего.

Ребята переглянулись и пожали плечами. Ну, на чердаке так на чердаке, че такого-то? Небось пауки их не съедят?

Глава 8

Нервы на пределе

Через два часа ребята встретились у дома, где жили Лосевы.

– Кузя, позырь, вон тебе Даша уже ручкой машет, заждалась, – улыбнулся Глеб.

– Где?! – передернуло Богдана. – Жестко шутишь, бро!

Брат и сестра стояли у подъезда. Странно было видеть, что оба улыбаются – обычно, если один радовался, другой непременно злился. А тут оба в хорошем настроении, просто чудеса. У обоих за плечами туго набитые рюкзаки.

– Ну че, погнажи? – спросил Веня. – Только не на лифте, он грохочет, можем спалиться.

Сыщики пешком поднялись на пятый, он же последний этаж, и еще на два пролета вверх, к техническому этажу. Тут не было квартир, только две двери на чердак, справа и слева, и запертая дверь к шахте лифта.

Девочка пошарила в карманах, вытащила ключ, ловко вставила его в замок одной из чердачных дверей, провернула, перешагнула порожек и распахнула дверь пошире:

– Велкам!

Даша не обманула: чердак был прекрасен. Но пока это видели только Даша и Веня. И еще немного Глеб, у которого было хорошо развито воображение. А Богдан с Сашей увидели темное, мрачное, грязное и даже местам страшное помещение.

Вдаль уходила полутемная галерея, перечеркнутая косыми балками, на которых держалась крыша. Каждая балка отгораживала маленький отсек, похожий на комнатку с косым потолком. Чердак тянулся вдаль, казалось, на целый километр.

Редкие лампочки горели через две на третью. Жидкий свет просачивался сквозь маленькие, сто лет не мытые окошки под самой крышей, высвечивая паутину с дохлыми мухами. Да по углам валялся мусор неизвестного происхождения. Пахло застарелой пылью и почему-то мокрой землей.

Слышно было, как по крыше стучит дождь со снегом и ветер гроыхает плохо закрепленной обшивкой да каркает-надрывается ворона на карнизе.

– Заткните ее, плиз, – жалобно попросил Богдан. – Накаркает еще!

Веня достал из рюкзака мощный фонарь и направил луч на ворону. Та хрипло каркнула на прощание и улетела.

– Да вы дальше проходите, только не споткнитесь, – Веня переступил балку и зашел во второй отсек.

Ребята последовали за ним и ахнули: в закутке было чисто и даже немного уютно.

У стены стоял шатучий журнальный столик, накрытый немного рваной кружевной салфеткой. Перед столом стояло старенькое, протертое до дыр кресло, подозрительного вида стул и пара плохо оструганных деревянных ящиков, накрытых цветными тряпочками.

– Кресло – для Глеба, он командир, – пояснила Даша.

– Вене нужнее, – отказался Глеб. – Я сяду вот... на этот стул. Он не развалится?

– Не должен, – неуверенно кивнул Веня. – Я сегодня гвоздями ножку прибил.

– Ну, если ты прибил, тогда конечно, – согласился Глеб. – Я, пожалуй, пока постою. Это логично.

– Откуда голимое барахлишко? – спросил Богдан.

– Из нашей кладовки, – смутился Веня. – Предки туда сваливают все старье, которое жаль выбросить. Вот и пригодилось.

– А я думал, походу от бомжей осталось, – скривился Богдан, который также остался стоять.

– А ящики откуда? – спросил Саша.

– Это... э-э... с помойки, – призналась Даша. – Но я накрыла тканью, чтобы занозой не пораниться. Мы с Веней завтра еще стульев притащим, только их починить нужно.

Саша первым осторожно сел на хлипкий ящик и прислушался к своим ощущениям. – Вроде не колется, – констатировал он.

За ним последовали остальные.

Даша радостно суежилась, у нее в руках последовательно появлялись то веник с совком, то тряпка для пыли.

Но наконец она извлекла из своего рюкзака самое главное: термос с чаем, одноразовые стаканчики и огромный пакет с пирожками.

– Успела в булочную забежать, – Даша улыбалась так, словно уже получила золотую медаль, а за что – даже не важно. – Завтра Веня притаранит этажерочку, я расставлю чашечки в блюдечками, они немного щербатые, но ведь это не страшно, да, мальчики? Протянем удлинитель, включим электрический чайник и будем пить чай сколько захотим!

– Э, хорош трещать, – оборвал Командир. – Мы по делу пришли, вот делом и займемся.

И он протянул руку к пакету с пирожками и взял предложенный Дашей стаканчик с чаем.

Вскоре работа закипела. Веня записывала версии. Веня стучал на компе. А что, вполне уютно!

– Вы в курсе, как называется компания отца Жоры, Павла Семеновича? – спросил Веня. – «ШестоПан-лимитед».

– Спасибо, теперь мы в курсе, и че? – прокомментировал Богдан.

– Щас поймешь, – Веня был невозмутим. – Название образовано по фамилиям двух чуваков – Шестакова, Жориного предка, и Панфилова, его компаньона. Вот тебе и ШестоПан.

– Логично, – кивнул Глеб. – Как говорит моя бабушка, сам себя не прославишь, никто тебя не прославит.

– Чем эта контора занимается? – подал голос Саша.

– Впаривают разным фирмам оборудование для безопасности. А еще эти чуваки рулят в Криобанке.

– В смысле? – опять влез Богдан.

– Они совладельцы, ну то есть денежками вместе распоряжаются, – пояснил Веня.

– Что-то я такого банка не знаю, – протянула Даша.

– Ты не в теме, потому что их рекламу в телике не показывают, – пояснил брат.

– Наверно, у них и так все зашибись, раз им реклама не нужна, – предположил Глеб.

– Было зашибись, – кивнул Веня. – Пока их дружбе хана не пришла.

– Поссорились? – ахнула Даша. – Из-за денег?

– Наверно, из-за бабок, из-за чего же еще. Вот, позырьте, я ссылки открыл, в газетах писали.

– Лучше ты сам перескажи, своими словами, – попросил Саша.

– Я пока не очень врубился, но вроде бы Панфилов после проверки не досчитался типа миллиона и жестко наехал на Шестакова.

– Ну, не так уж и много, – высказался Саша.

– Зеленых, не деревянных.

– А! Тогда да, я бы тоже расстроился.

– Рили? Папа Жоры миллион натырил? – воскликнул Командир. – Во дает! А то у него мало было!

– Ага, а Жора тут каким боком? Не он же бабки стянул? – спросил Богдан.

– Без понятия, – пожал плечами Веня.

– Миллион... – мечтательно протянула Даша.

– Вот вырастешь, выйдешь замуж за Жору, и будет у тебя миллион, – насмешливо посмотрел на сестру брат.

– Ой, нет! – вздрогнула Даша. – Тогда не надо!

– А че, Жора крутан! Слямзил лимон-другой и погнал тусить, – пошутил Богдан.

– Я думаю, тут что-то не то, – задумался Глеб. – Лось, еще инфа есть?

– Щас, где-то тут... Ага, зажекал. Панфилов предложил Шестакову тему: типа раз ты меня кинул, отдай свои акции, и я к тебе без претензий, расстанемся без мочилова. А нет, к ментам пойду, заяву на тебя писать.

– Ну, норм предложение, – кивнул Глеб.

– А вот Шестаков походу решил, что это разводка, ну то есть шантаж, – с азартом продолжал пересказывать Веня, поглядывая в открытую на ноутбуке статью. – И сам накатил на Панфилова телегу ментам.

– Слушай, ты нам случайно не сериал какой пересказываешь? – недоверчиво спросил Глеб.

– Ты че, по отстойным сериалам – это к Даше, – обиделся Веня. – Это мне друзья скинули кой-какие материалы...

– Эти твои друзья хакеры? – ухмыльнулся Глеб.

У них с Веней уже давно шел спор насчет того, насколько опасно лезть куда не просят. Глеб переживал за друга. Бабушка рассказывала, что хакеров ловят, то одного, то другого. Но Веня уверял, что он границ не переходит. Ну, или пока не умеет.

– Сам ты отстой, – сверкнула глазами Даша. – А я вот догадалась, при чем тут Жора! Его украл Панфилов!

– Зачем?! – открыл рот Богдан.

– Чтобы Шестаков согласился на все! – торжествовала Даша. – Типа я тебе обратно сына, ты мне мой миллион.

– А что, логично, – задумался Глеб. – Только для нас это не айс.

– Почему? – не поняла Даша.

– Потому что нас к этой теме и близко никто не подпустят, – пояснил Глеб. – И без нас в полиции разберутся.

– Зашквар, – расстроился Богдан, который только начал входить во вкус сыщицкой работы. – И че теперь, забить?

– Зачем? – удивился Глеб. – Это же только одна из версий.

– А что, ты можешь придумать еще? – удивился Богдан.

– Да на изи, – улыбнулся Командир. – Видишь, Веня улыбается, значит, что-то еще нашел. Да, Веник?

– Я проверил все аккаунты Жоры – в «контакте», телеграмме, инстаграмме, фэйсбуке. У него везде страницы есть.

– Ой, да что там у него может быть, кроме дебильных снимков, как и где он отдыхает? – закатила глаза Даша. – Акулы, осьминоги, яхты, пальмы...

– Ты не в теме, – возразил брат. – Акулы и пальмы – это в инстаграмме. Он же мажор, у него френдов много.

– Небось одни девчонки, – хмыкнул Глеб.

– Точно. Но я чекнул его переписку в личке, где он триндит со своими друзьями из старой школы.

– А о чем? – заинтересовалась Даша.

– Тебе не понравится, – хмыкнул брат.

– А подробнее? – попросил Глеб.

– Ну, сначала, в сентябре, Жора писал, что школа голимая, одноклассникидауны.

– А о нас писал? – стало интересно Глебу.

– Ну да, сначала, что мы клевые, а потом – что мы нос задираем.
– Сам он даун стремный! – Богдан аж задохнулся от возмущения. – Сам нос задирает!
– Может, мы тоже немного задирали, – усмехнулся Саша. – Мы же не приняли его в свою компанию.

– А на фига он нам сдался? – продолжал кипеть Богдан.

– Ну вот, а он привык, что все только и мечтают с ним задружиться, – объяснил Саша.

– Ладно, давай дальше, – скомандовал Глеб Веня.

Мальчик продолжил:

– И вдруг в начале октября пошла другая тема. Вот, гляньте: «Мы договорились? Заметано?» Это Жора спрашивает. А это ответ: «Да, заметано. Я договорился. Брат не подведет, хата ждет».

– Стопэ, это когда было? – спросил Командир.

– А вот это – главная фишка! – гордо произнес компьютерный ас. – Позавчера!

– То есть накануне того, как он слился! – ахнул Богдан.

– Молоток, Лось! – похвалил Командир.

– Какая хата? Какой брат? – не поняла Даша.

– Эх, Даша! – покачал головой Веня. – Не въехала.

Даша обиженно замолчала и задумалась над ответом. А вежливый Саша объяснил:

– Жора с кем-то договорился, что ему найдут убежище.

– Значит, у него был план, – подытожил Глеб.

– И его никто не похищал? – расстроилась Даша. Ее версия разваливалась на глазах.

Да еще брат ядовито улыбнулся:

– Я и талдычу: твое дело – пирожками мужиков кормить!

– А почему же его до сих пор не нашли? – Глеб был не так уверен в том, что с Жорой все в порядке.

– Тоже вопрос, – кивнул Веня. – Не факт, что его план сработал. Мутная история. После того, как Жора слинял из школы, этот парень с хатой пишет: «Ну и че?». А Жора не отвечает! Его ваще в Сети с тех пор нет!

– И че это значит? – переспросил Богдан.

Глеб потер лоб:

– Это значит, что его ждали, а он не пришел? Так выходит?

– Походу так, – кивнул Саша.

– Мобильный выключен. Не отследишь, – погрустнел Веня.

– Логично, – кивнул Глеб. – Если не хочешь, чтобы тебя нашли, симку выброси, так во всех детективах пишут.

– А может, все-таки похищение? – робко подала голос Даша.

– А фиг его знает, – поморщился Глеб. – Моя бабушка в таких случаях говорит: дело ясное, что дело темное.

– Может, он просто хайпануть хочет? – предположил Богдан.

– Тогда хайпа уже было бы выше крыши, – отверг версию Глеб.

– А может, за него выкуп попросят? – предположил Веня. – Помнишь, нам полицейский втирал про киднеппинг.

– Я могу спросить отца, – предложил Саша. – Он тоже в банке работает, правда, в другом, но вдруг что-то слышал.

– Здорово! – обрадовался Глеб. – Только не спались. Чтобы твой отец не просек, что мы в это дело влезли.

– Хорош трывндеть, – с досадой пробормотал Веня, яростно стуча по клавишам.

– Я тут завис, не могу пароль вскрыть.

– Там что-то важное? – спросил Глеб.

- Откуда я знаю, – пожал плечами юный хакер.
- Темно стало, – поежилась Даша.
- Да что ты говоришь? – потроллил девочку Богдан. – А ничего, что уже вечер?
- Ой, спасибо, что сказал, сама бы я ни за что не догадалась! – съехидничала в ответ

Даша.

Сгустившуюся темноту уже не мог разогнать Венин фонарь. По углам ложились тени, в глубину чердака страшно было даже смотреть. Там все время что-то поскрипывало, шуршало, стучало, а временами совсем рядом, за стенкой, резко и неожиданно скрежетал лифт, когда его кто-то вызывал.

- Ладно, расходимся до завтра, решил Глеб. – Только осторожно.
 - Там опасно? – испугалась Даша и покосилась на дверь.
 - Норм все, – успокоил Глеб. – Просто сыщики всегда думают о своей безопасности.
 - А зачем о ней думать? – удивился Богдан.
 - На всякий случай. Это логично. Завтра расскажу, как засечь слежку и сбросить «хвост».
 - Че?! – изумился Богдан.
 - Че-че, харчо, – улыбнулся Глеб. – Это моя мама рассказывала, что так раньше подростки говорили.
 - Заколебал этот лифт, – поежился Богдан. – Чего он грохочет? Зашквар какой-то!
 - Да ладно, просто кто едет, у нас на лестнице всегда такая слышимость, – успокоила Даша. – Сейчас еще дверь на улицу гроыхнет.
- Но дверь на улицу так и не стукнула. Кто-то ее придержал.

Глава 9

В путь

В субботу с утра ребята вновь собрались в штаб-квартире на чердаке. Родителям школьники ничего объяснять не стали, да тем было и невдомек, что отпрыски что-то затевают. Дети вели себя как обычно – позавтракали, взяли рюкзаки и ушли, значит, все в порядке. Никому и в голову не пришло, что школьники могли отправиться вовсе не в школу.

С утра чердак показался ребятам очень даже привлекательным. В грязные окошки под крышей вновь заглядывало октябрьское солнышко, голуби мило ворковали, а пауки не показывались на глаза.

– А че, имбово, – оценил Богдан.

– А то, – кивнул довольный Веня, который помог сестре собрать мусор в мешки, починил еще один стул и притаранил этажерку из домашней кладовки. Теперь Даша хлопотала, расставляя на ней чашки и поправляя складочки на салфеточках. Чердак все больше приобретал обжитой и уютный вид.

А Глеб торжественно водрузил на одну этажерку глобус.

– Это расширит нам кругозор, – с улыбкой пояснил Командир товарищам. – А завтра куплю карту Петербурга, на стену повешу.

– Зачем? – изумилась Даша.

– Чтобы лучше ориентироваться в городе.

– Зачем на стену карту, если в телефоне она есть? – недоумевала девочка.

– Затем, что так больше похоже на штаб-квартиру сыщиков, – отрезал Командир.

– А она повесила у себя на стену постеры Кембербэтча и Егора Крида! – продал сестру Веня.

– Ну и что? – покраснела девочка. – Они мне нравятся! А у тебя «Человек-паук» висит, как у маленького! И Капитан Америка, и Халк!

– Ну и тебе-то что? – ошетинился Веня. – Это норм герои. А у Глеба – Человек-Муравей есть!

– Ничего не имею против Шерлока и Мстителей, – похлопал девочку по плечу Глеб. – Про Егора Крида промолчу. Ну ладно, включайте мозг. Ну, и интернет.

Четыре Умника и девчонка расселись на ставшие привычными места. Веня сразу включил ноутбук и углубился в дебри Сети.

– Все норм? – поинтересовался Командир. – Тогда приступим к делу.

– А я похавать не успел, потому что проспал, – простодушно признался Кузя. – А тут мама и говорит: «Ты в школу-то идешь?» А я...

– Кузя, проехали, потом расскажешь, – прервал товарища Веня.

– Я на обратном пути принесу пирожков, – пообещала девочка. – Мы же щас куда-то пойдем?

– А как ты думаешь? – иронически протянул Глеб. – Не все же на чердаке тусоваться, нужна движуха.

– Круто! А куда бежать? – вскочил легкий на подъем Богдан.

– Давайте быренько обсудим и решим, – заторопился Глеб. – Я вчера вечером все обдумал и понял, что у нас три основные версии.

– Три?! – ахнула Даша.

– А тебе мало?

– Много!

– Короче, первая версия, что Шестаков сам сбежал от отца и спрятался, тогда мы можем его вычислить. Вторая – что его похитил Панфилов, тогда без шансов. И третья, что его похитил кто-то еще, но это, наверно, все-таки нелогично. Как говорит моя бабушка, ерунда на постном масле.

– Зашквар, – высказался Богдан. – Так куда бежать?

– Обожди, Кузя. Сначала скажет Саша. Твой предок что-нибудь узнал?

– Никакого требования о выкупе не поступало, – отчитался Саша. – Мой отец немного знает отца Жоры. Говорит, что у него какие-то неприятности в бизнесе. Но про Жору пока ничего.

– Ага, понятно. Лось, а ты всю переписку Жоры расшифровал? Нет там еще подсказок?

– Фигня какая-то, – с досадой ответил Веня и даже треснул кулаком по столу. – Кароч, Жора запаролил один аккаунт, мне никак не раскрыть. А он там что-то явно замутил. Сегодня мне скинут одну хитрую программу...

– А ты уверен, что это Жорин аккаунт, а не чей-то чужой? – с сомнением спросил Глеб. – А то вляпаешься в чужой, хозяин тебя вычислит и предьявит.

– Не бойся, – успокоил Веня. – Я осторожно.

– Странно, что Жора так засекретился, – подал мысль Саша.

– Он не все засекретил, только это, – пояснил Веня.

– Как думаешь, что там? – загорелись глаза у Даши.

– Переписка с девочкой, от которой его бомбит, – с серьезным видом ответил брат.

– Правда?!

– Ты че, дура? Я же талдычу: еще не знаю!

– А может, он наркотой торгует? – воскликнул Кузя. – Поэтому секретно!

– Не, он не такой даун, – отверг идею Глеб. – Да и зачем ему?

– Я уже запуталась, – призналась Даша. – Машины, шифрованные сообщения... Не Жора, а какой-то главарь мафии!

– Девочкам как раз такие нравятся, да, сестренка? – не упустил случая подколоть сестру добрый братик. Сестренка дернула плечом, но от возгласа «дурак» удержалась.

– Даша, а что говорит твоя девчачья почта? – спросил Глеб.

– Ничего интересного, – покраснела девочка.

– Она вчера полночи в ванной тихонько сидела, чтобы мама не застукала, и с подружками трындела, – сдал сестру с потрохами Веня.

– Может, что-то ценное все-таки наболтали? – настаивал Глеб.

– Ну, в основном все думают, что Жора украл у отца деньги и сбежал за границу.

– Зачем?

– Они не в курсе. Но если сбежать от предков, деньги ведь нужны.

– Логика понятна, – протянул Глеб. – Полная фигня.

– Я же говорю, зашквар, – возбудился Богдан. – От нее никакой пользы, кроме пирожков, и те покупные!

– А если я сама напеку? – предложила Даша.

Это был ход конем. Или удар не по правилам. Бедный Богдан осекся. Ругательные слова, которые он еще хотел сказать в адрес Даши, застряли в горле. Видение вкусных ароматных домашних пирожков затуманило мозг.

– С Богданом все понятно, – ухмыльнулся Веня. – Когда вырастет, придется ему жениться на Дашке.

– Думаешь, удачно пристроил сестренку, Веник? Его ж не прокормить! – подколот Глеб. И опять было смешно всем, кроме Богдана.

– Все, кончаем ржать, – резко оборвал смех Командир. – Напоминаю: Жоры нет уже два дня.

- Ой, а он еще жив?! – чуть не заплакала Даша.
- Думаю, да, – кивнул Глеб.
- Интуиция? – хмыкнул Саша.
- Нет, логика. Слышал про маленькие серые клеточки?
- Я слышала!
- Ну, ты-то понятно, ты ж отличница, – хмыкнул брат. – Ты в курсе всего!
- Веник, заканчивай троллить Дашу. Мы с ней идем в квартиру Жоры, почекаем там все, что получится.
- А нас туда пустят? – спросила девочка.
- Походу проверим. А Саша с Богданом проникнут в бывшую школу Жоры, как раз успеют к третьему уроку. Лось скинет вам на мобильный адрес и имена.
- Че нам там искать? – спросил Богдан.
- Найдете дружков Жоры, постарайтесь их расколоть на информацию.
- Договорились, – кивнул Саша.
- Лось остается здесь, на связи. Он продолжает шарить в интернете.
- Принято.
- Мобильники все зарядили, как я просил? – строго сдвинул брови Командир.
- Друзья закивали.
- На всякий случай не забывайте стримить, – посоветовал Веня. – Снимайте все, что покажется подозрительным.
- И как я въеду, что подозрительно, а что нет? – спросил Богдан.
- Сразу въедешь, как нарвешься, – «успокоил» Глеб. – Это логично.
- И кидайте мне смс-ки, если че, – добавил Веня. – Ну, фотки, видосы, и ваще, все важное.
- Глеб, а ты обещал рассказать о правилах безопасности, – напомнила Даша.
- Точно. Во-первых, если кто-то за вами следит...
- Кому это на фиг сдалось – следить за нами?! – открыл рот Богдан.
- Ну, мало ли... Например, Двум Дебилам.
- Ага, – усмехнулся Кузя. – А если не они?
- А ты посмотри в витрину магазина.
- Ну посмотрел, и че?
- Сразу увидишь подозрительного чувака.
- Не понял!
- Да это изи, – вскипел Глеб. – Решил проверить, не завис ли кто за спиной. Остановился перед витриной и незаметно смотрит, что он делает. Если идет мимо, все норм.
- А если он тоже остановился? Может, ему тоже на витрину глянуть захотелось?
- Тогда нагибаешься завязать шнурок...
- У меня на липучках.
- Все равно делаешь вид, что завязываешь шнурок, а сам смотришь, че он делает.
- И долго так пялиться?
- Пока он не свалит.
- А если не свалит?
- Тогда отрываешься от погони. Можно улизнуть через проходной двор, или вскочить в ближайший автобус, когда двери уже закрываются...
- Так прищемит же! – ахнула Даша.
- Ну, потренироваться надо.
- Когда будем тренироваться? – обрадовался Богдан.
- Потом, – заскрипел зубами Глеб. – Да, еще записывайте номера подозрительных машин!

– Как я узнаю, что она подозрительная? – уточнила Даша.

– Если один номер два раза встретится.

– А у меня ручки нету, – сказал Богдан.

– А у тебя никогда нету, – подколот Глеб. – В следующий раз возьмешь. Слишком много вопросов.

– У меня тоже вопрос. Я что, должна на номера все время смотреть? – спросила Даша.

– Ага, то на номера, то в витрины, зашквар! – засмеялся Богдан. – Че, передумала быть сыщицей?

– Не дожدهшься! – гордо вскинула голову девочка. – А вообще, Глеб, откуда ты знаешь, что так сыщики делают?

– В книгах прочитал, – нахмурился Глеб. Очень не хотелось признавать, что в его системе обучения еще есть пробелы.

– Все, приступаем к практически занятиям. Гоу! – подытожил Глеб.

И ребята отправились в путь. При выходе с чердака привычно огляделись, тихо вышли, аккуратно прикрыли дверь и бесшумно спустились по лестнице, не пользуясь лифтом.

Веня остался на чердаке. Это была его мечта: часами шарить в компьютере, и чтобы никто не мешал. И вот эта мечта неожиданно осуществилась. Так что он практически не заметил, как ушли друзья, весь погрузившись в решение увлекательной задачи – раскрыть все Жорины тайны.

На углу две пары распрощались. Ребят переполняли азарт и важность своей миссии по спасению одноклассника, которыми вдохновил их Командир.

Саша с Богданом отправились к метро. По инструкциям Вени, им нужно было проехать до станции Василеостровская, а там немного пешочком.

А Глеб с Дашей пошли по Итальянской улице, затем свернули на Караванную. На радость Даше, витрин по дороге было достаточно, и девочка все время останавливалась, чтобы посмотреть на себя и поправить косу.

– Не тормози, давай ускоримся, – попросил Глеб во время очередной остановки.

– Сам же говорил, надо проверять слежку, – возразила Даша.

– Но не на каждом же шагу. Ты же на себя только смотришь!

– Ну... не только на себя. Вон мужик подозрительный, видишь? – показала Даша на работягу в грязном комбинезоне, низко надвинутой на глаза бейсболке, с чемоданчиком для инструментов в руке.

Но мужчина, покосившись на ребят, которые уставились на него, поскорее свернул в ближайшую подворотню.

– Наверно, водопроводчик. А мне кажется, вон тот парень с собакой странный, – показал Глеб на молодого человека с мелкой трясущейся собачонкой с бантиком в кудрявой челке. – Он какой-то нервный, и собака у него нервная.

– Это йорк, – пояснила Даша. – Они все нервные. Наверно, ему, или ей, холодно.

– Все-то ты знаешь, даже породы собак, – усмехнулся Глеб.

– Так это ж самая модная собака!

– А парень чего дерганный?

– Наверно, ждет кого-то, видишь, оглядывается.

Даша оказалась права, вскоре к парню подбежала девушка, подхватила собачонку на руки, поцеловала в морду и засюсюкала. Собака сразу успокоилась, парень тоже.

– А вот эта старушка тебе подозрительной не кажется? – съехидничала Даша. – И вообще, кому надо за нами следить?! Это смешно!

– Ладно, проехали, – расслабился Глеб.

Мальчик махнул рукой на конспирацию. Богдан прав, кому они с Дашей нужны? До набережной Фонтанки, где жил Жора, уже было близко.

– Расскажи, как ты был у него в гостях, – напомнила девочка.

– Да че там. Всего один раз 1 сентября. Он тогда пригласил некоторых, и меня тоже, хотел задружиться. Видела в кино, как живут миллионеры? Ну вот примерно так же. Много комнат, много красивой мебели, картин и безделушек. Как в музее!

– И они живут там вдвоем?!

– Втроем. Сам Жора, его отец и домработница. Я еще решил, что это его мама... Стоп! – Глеб так резко остановился, что Даша, которая держалась за его руку, чуть не упала.

– Домработница! Точно! – бормотал Глеб, доставая телефон. – Как же мы упустили... Пстой-ка...

Глеб наконец выудил мобильный и набрал номер Вени.

– Веня! Слушай, это важно! Быренько почекай маму Жоры! Уже?! Красавчик! Все, до связи.

– Брат твой походу гений, говорит, уже об этом подумал и что-то нашарил.

– Глеб, я тоже молодец?

Мальчик внимательно поглядел на подругу и серьезно сказал:

– Ну конечно. Ты смелая. Не всякая девчонка смогла бы стать сыщиком!

– Мне нравится с вами расследовать, – призналась девочка.

– Да мы пока что ничего не расследовали, – расстроился мальчик. – Если честно, я не очень понимаю, как это делается. В книгах как-то легче...

– Ничего, как можем, так и расследуем, – улыбнулась Даша. – Зато интересно.

Дальше ребята пошли молча. Даша давала себе слово испечь собственные пирожки прямо сегодня же вечером. А Глеб размышлял о том, как построить беседу с отцом Жоры, если они его застанут дома. Вдруг он не захочет с ними разговаривать и даже на порог не пустит?

Вскоре ребята дошли до дома Жоры. Дом окнами смотрел на Фонтанку. С виду – обычное старинное здание с лепниной, каких много в Петербурге. Особняк недавно реставрировали. В старинные двери было аккуратно вмонтировано большое стекло, над парадной – глазок видеокamеры. Юные сыщики не знали, как далеко может видеть камера, поэтому остановились на углу посоветоваться.

Ребятам вдруг стало не по себе.

– А вдруг нас не пустят? – прошептала Даша, засовывая кулачки в карманы. – Что мы скажем?

– Надо постараться, чтобы пустили, как Саша говорит, будем мыслить позитивно.

Глеб старался не подавать виду, что ему тоже страшно. Одно дело – прийти в гости, с гордо поднятой головой, и совсем другое – чтобы шпионить и выведывать. У работы сыщиком есть свои недостатки, придется к этому привыкать. Очень нужна информация! А на вторую попытку духу не хватит, значит, нужно постараться хоть что-то узнать с первой.

– Ну, не пустят, и фиг с ними, просто уйдем, и все, – решил наконец Глеб.

Глава 10

Трудно быть шпионом

Консьерж Тихон Петрович уже минут пять наблюдал, как слева от двери, на углу, топчутся двое замерзших ребят, мальчик и девочка. Тихону Петровичу было любопытно, хватит ли у них духу нажать на звонок домофона.

Наконец мальчик собрал остатки решимости, решительно подошел к двери и нажал на звонок. Девочка осторожно встала позади.

– Слушаю вас, – проговорил в домофон Тихон Петрович.

– Мы к Павлу Семеновичу.

Мальчишка старался говорить уверенно, по-взрослому. Тихон Петрович усмехнулся и нажал кнопку. Раздалось гудение, и замок на двери щелкнул. Глеб и Даша замерли, не веря такой удаче, и шагнули внутрь. От ужаса все чувства ребят притупились. Вдруг в полицию позвонят, вот будет номер. Ведь к таким жильцам не зайдешь запросто за солью или спичками, надо заранее договариваться о встрече.

Из каморки под лестницей выглянул невысокий худой добродушный старичок, в белой футболке и спортивных штанах, и уставился на ребят. Глебу показалось, что он обрадовался незваным гостям. По крайней мере, широко улыбнулся, показав прекрасные вставные зубы, которыми явно гордился.

– Чего на пороге-то мялись? – заговорил старичок. Он слегка шепелявил, наверно, челюсти были новыми и он к ним еще не привык. – Забоялись? Так здесь не кусаются!

И старичок засмеялся во весь рот. «Точно протезы!» – подумал Глеб.

– Вы, наверно, пришли узнать про нашего Жорочку?

Дети усиленно закивали.

– Проходите скорей, – продолжал суетиться старичок, показывая рукой в сторону маленькой открытой дверки под лестницей. И быстро, закинув голову, окинул взглядом лестницу: широкое пространство хорошо просматривалось до самого верха. Мимо такого наблюдателя мышь не проскочит!

– Проходите, не бойтесь, – приговаривал старичок, осторожно притворяя дверь и вновь бросая быстрый взгляд наружу. – Устраивайтесь.

Старичок показал рукой на маленький двухместный диванчик в углу.

– Можете раздеться, тут тепло. Вешалка вон там.

В маленькой каморке было тесно, но уютно. Куртки Глеб и Даша повесили на крючки и уселись на диванчик. А старичок аккуратно сел на одинокий стул, повернув его так, чтобы видеть и ребят, и стол, на котором стояло несколько мониторов. На экранах отображалось с разных ракурсов все, что происходило на улице далеко направо и налево, и внутри дома, на лестнице.

– Вы и нас видели? – выпалил Глеб. – Круто!

– Конечно, видел, я все вижу! – старичок был очень доволен тем, как дети заворуженно смотрели на мониторы.

– Интересно? – хитро прищурился старичок.

– Очень! – отозвались ребята.

Они уже почти успокоились. Раз их сразу не выгнали и даже пригласили сесть, значит, вряд выгонят прямо сейчас. Если они, конечно, не совершат какую-нибудь ошибку. Поэтому ребята переглянулись и поняли друг друга: не торопиться с вопросами.

Старичок между тем нажал кнопку электрического чайника, который мгновенно зашумел, достал три разномастные, но красивые чашки, а также сахарницу и вазочку с пряниками и сушками.

– Вам покрепче или послабее? – старичок бросил в чашки по пакету, залил кипятком.

Глеб ничего не мог с собой поделаться и умял аж три пряника, а Даша – два. Старичок же мелко прихлебывал пустой чай и говорил пока сам:

– Давайте познакомимся, я Тихон Петрович, – представился старичок.

– Я Глеб.

– А я Даша.

– Очень приятно, – церемонно наклонил голову Тихон Петрович. – Я сразу понял, что вы пришли узнать про Жору, наверно, вы с ним учитесь в одном классе?

Дети закивали.

– Похвально, очень похвально. Нынче это редкость, чтобы кто-то за кого-то переживал. Сейчас беспокойно стало, прямо как сериалах. Вот ужас-то! Как жить?

Вопрос явно не требовал ответа. Ребята боялись теперь только одного: что Тихон Петрович начнет пересказывать им всю свою жизнь. Но этого не случилось. Тихон Петрович чутко уловил настроение ребят и прервал сам себя.

– Разболтался я. Сидишь тут один как сыч в норе, дверь открой, дверь закрой, за порядком следи...

– Скучно? – вырвалось у Глеба.

– Да уж, невесело, особенно после такого, – усмехнулся Тихон Петрович. – Нас тут тоже знаете как трясли! Всю душу вынули.

– Полиция? – догадался Глеб.

– И полиция, и охранники Павла Семеновича, отца-то Жориного. Как будто мы, консержи, во всем виноваты! Даже с меня Павел Семенович три шкуры спустил, а уж с охранников своих – все десять! Если, говорит, не найдете мне сына, я вас самих в асфальт закатаю.

– Да вы что?! – воскликнули ребята.

– Да, да, – Тихон Петрович был явно очень доволен произведенным эффектом.

– Сначала-то Жора позвонил и сказал, что задержится. Мол, хочет с ребятами после школы потусить – это с вами, наверно?

Глеб машинально кивнул. Ну вот, опять их принимают за друзей! Но сейчас им это было на руку.

– Ну вот, – пересказывал уже известные ребятам события Тихон Петрович. – Сначала думали, может, Жора в гости к кому-нибудь зашел.

– А что, он так делал? – удивился Глеб.

– Нет, не бывало такого, Павел Семенович этого не разрешает. Но мало ли, вдруг Жора решил послушаться? Может же такое быть?

– И что дальше? – поторопила Даша.

– В общем, охранники боялись папе признаваться, что проворонили сыночка, но пришлось. Ой, что тут было! Вспомнить страшно!

– Бедный Павел Семенович, – сказала Даша.

– Полиция у нас со вчерашнего вечера торчала почти до утра. Вынесли компьютер Жоры, говорят, будут изучать.

«Ага», – подумал Глеб. Полицейские явно шли по тому же пути, что и мальчишки.

– Вчера не я дежурил-то, а Маргарита Никитична, – продолжил Тихон Петрович. – Но ей, как только все это раскрылось, плохо с сердцем стало, в больницу увезли. А ей 75 годков! Вот меня срочно и вызвали.

– И никто ничего не знает?

– Ничего. Не нашелся пока наш Жора. Двое суток уже прошло. Уж не знаем, что и думать.

– Ну, а вы что думаете, Тихон Петрович? – рискнул спросить Глеб.

– Я так думаю, кому-то сильно насолил папаша его. Он ведь человек-то крутой, жесткий, обидеть легко может. Такие деньжищи-то не заработаешь, если будешь добреньким. Вот и отомстили ему, сыночка похитили, потому как ничего не может быть страшнее, чем не знать, что с твоим ребенком.

– А что другие говорят? Может, Жора поссорился с отцом?

– Так-то они, конечно, ссорились, у папаши голос громкий, когда кричит на сына или на работников своих. Но в тот день – нет, ничего не слышно было. И Марина, это их домработница, ничего такого не говорила, а уж она-то все слышит. А вот скоро Марина вернется, так вы ее тоже спросите. Может, вам чего и скажет, – хитро прищурился старичок. – Вижу, переживаете сильно вы за Жору!

Ребята дружно закивали, мол, конечно, переживаем, а как же.

– А не слышали, может, выкуп требовали? – задал главный вопрос Глеб.

– Про выкуп, врать не буду, не слышал. Марина бы мне сказала. Вчера про это полицейские спрашивали Павла Семеновича. Я так думаю, если денег попросят, он заплатит, не станет в полицию сообщать. И то верно: пока они там зашевелятся, ребенка могут прикончить. Если есть деньги, может, лучше и заплатить.

– А враги у отца есть?

– Вопросы вы задаете – прям точно как полицейские! – восхитился Тихон Петрович. – Вообще я не знаю, но думаю, недаром же отец к Жоре двух бугаев приставил. Значит, опасался чего-то. Но не помогло.

– А мама Жоры? – осмелел Глеб. – Она где?

– Э, ребятки, – вздохнул старик. – Мы тут и сами голову ломаем, где она! Они сюда приехали уже без мамы-то. Я вот еще что вспомнил... Жора в последнее время изменился. Раньше идет – глаз не поднимает, в пол смотрит. Буркнет «Здрасьте» – и шмыг мимо. И эти двое за ним как приклеенные. Ну какая радость пацану все время под конвоем ходить? Он же не в тюрьме! И вдруг смотрю, а он идет и улыбается, – покачал головой старичок. Помню, я еще подумал, может, влюбился, а девочка на него не смотрит? – хитро посмотрел на Дашу Тихон Петрович.

Даша смутилась. Ее спасло появление домработницы. Консьерж щелкнул кнопкой, открывая дверь симпатичной молодой женщине с сумками из супермаркета в руках.

Домработница устало поставила пакеты на пол каморки и внимательно посмотрела на ребят. Те постарались придать себе самый невинный и доброжелательный вид, мол, мы безобидные милые овечки, ягнята, котята, щенята. Да кто угодно, только не выгоняйте нас на улицу, на осенний холод!

Изучив ребят, Марина без улыбки перевела взгляд на Тихона Петровича. Ребята напряглись. Марина производила впечатление человека закрытого, неразговорчивого и недоверчивого.

– Ну как в полиции прошло, Марина? – спросил Тихон Петрович, доставая еще одну чашку и наливая ей чай. – Да ты присядь, наш-то со своими волкодавами еще небось не скоро явится.

– Только к вечеру, наверно, – проговорила домработница, о чем-то напряженно думая и машинально взяла чашку. – Так что немного времени есть. Кухарку-то он вчера под горячую руку выгнал.

– Выгнал? – ахнул Тихон Петрович.

– Ну, не совсем, – уточнила молодая женщина. – Сказал, что пока сын не найдется, он дома есть не хочет, перекусит чем-нибудь в ресторане. А когда Жора найдется, они опять переедут и сменят всю прислугу. Ну, я пойду к себе, спасибо за чай, Тихон Петрович, дай вам Бог здоровья.

Марина поставила кружку на стол и поднялась.

– А вот, кстати, эти ребята пришли узнать про Жору, – заторопился консьерж. – Может, поговоришь ними? Хорошие ребята, добрые! И Жорины друзья.

– Друзья, говоришь? – прищурилась домработница. Но потом вдруг узнала Глеба:

– Это ведь ты приходил к Жорочке на новоселье?

Вот тут-то Глеб от души и порадовался, что не стал отказываться тогда от Жориного приглашения.

– Да, я, я, – энергично закивал мальчик и улыбнулся, как учила его мама-актриса: широко, доброжелательно, излучая даже глазами открытость и любовь к миру. Судя по тому, что Марина улыбнулась в ответ, у него получилось!

– Ой, а я не была! Наверно, у вас красиво! – с детской непосредственностью воскликнула Даша и тут же испуганно прикрыла рот ладошкой. Но оказалось, попала, что называется, в тему. Марина посчитала вполне естественным желание девочки увидеть роскошную квартиру. Ведь сейчас в ней нет никого, и не будет до самого вечера. Так что же плохого в том, чтобы похвастаться роскошью, среди которой она работает?

– Ну ладно, пойдемте, – растаяла Марина и потянулась за продуктами.

Но и Глеб заработал себе дополнительные очки, опередив женщину и подхватив сумки. Они оказались тяжелее, чем казались на вид, и мальчик тихонько охнул. Но внешне постарался не показать, что силенок у него маловато, и пошагал к лестнице с улыбкой, которая словно приклеилась к его лицу. Даша кинулась следом и подхватила одну сумку за вторую ручку. Марина рассмеялась и отобрала у Глеба одну сумку со словами:

– Ладно уж, не мучайся, рыцарь. Мал еще тяжести таскать. Натаскаешься, когда вырастешь.

В лифте был даже маленький пуфик, на который мог присесть, например, пожилой человек. Марина плюхнула на пуфик сумку с продуктами, а Даша стала поправлять волосы и платье.

Когда вошли в квартиру, девочка не смогла удержаться от восхищенного возгласа.

Марина же на мгновение застыла на пороге, словно задумавшись. Но потом взяла себя в руки, тряхнула головой и улыбнулась ребятам, но на этот раз улыбка получилась вымученной. Как будто Марину терзала какая-то мысль, и она никак не могла принять трудное решение.

Глава 11

По тонкому льду

Помогла Дашина непосредственность. Девочка так искренне восхищалась всем, что увидела сразу за порогом, что у Марины не хватило духу выгнать ребят, даже если она и подумывала об этом.

– Проходите, что ли, – показала рукой в сторону кухни Марина, и туда же понесла сумку, а Глеб вторую.

Квартира Жоры была двухэтажной, с лестницей в дальнем углу. Размеры впечатляли. В огромный холл, который Марина назвала прихожей, запросто влезла бы вся квартира, где жил Глеб.

Вместо дверей в холле были арки, через которые анфиладой были видны остальные помещения, хоть на велосипеде катайся из одного конца квартиры в другой. Свет из огромных окон высвечивал мебель, картины, пушистые ковры, всяческие безделушки в антикварных шкафах, огромную хрустальную люстру под высоченным потолком холла. Просто дворец! Даша задержалась в холле, разглядывая эту красоту.

– Даша, ты чего тормозишь? – позвал откуда-то Глеб.

Девочка пошла на голос и оказалась на супер-современной кухне, она же гостиная. По одной стене – всевозможные кухонные агрегаты и бесконечные шкафчики. По другой – диваны и кресла, посередине большой овальный стол.

Глеб и Марина сидели у маленького столика у дальнего окна, выходящего во двор. Даша представила, как Жора завтракает здесь по утрам, когда отец уже умчался на работу, а Марина подает ему геркулесовую кашу или хлопья с молоком. Или это делает повариха, которую уволили? Даша не была знакома с этикетом, у них дома всю работу делили мама с дочкой, иногда им помогали Веня и младшие дети.

– Даша, тебе капучино или латте? – спросила Марина, подходя к кофейному аппарату.

Даша уже хотела было отказаться, раз они только что пили чай в каморке Тихона Петровича, но вовремя посмотрела на Глеба, который делал ей какие-то знаки и корчил страшные рожи. К счастью, Даша правильно их расшифровала: «не вздумай отказаться!» И вежливым голосом пай-девочки сказала:

– Латте, пожалуйста.

Глеб, как оказалось, попросил себе капучино. Себе Марина взяла простой американо.

– Ой, какой вкусный! – восхищенно сказала девочка, попробовав напиток.

– Да, мы покупаем лучшие сорта кофе, – откликнулась Марина.

– И вообще у вас так красиво! Как сказочный замок! – продолжала восхищаться девочка.

Марина вежливо улыбнулась.

– Павел Семенович приглашал дизайнера, чтобы оформить помещения, – пояснила она.

– А я тоже хочу быть дизайнером, – выпалила Даша. – Или модельером! Всемирно известным!

Глеб исподтишка усмехнулся. Он-то знал, что Даша хотела быть поочередно: певицей, танцовщицей, пианисткой, математиком, учительницей младших классов или, в крайнем случае, искусствоведом. Но ее мама склоняла ее к тому, чтобы Даша выбрала профессию стоматолога. А тут вдруг дизайнером! Может, и не придумывает ради дела, а сходу вдохновилась?.

– Хорошая профессия, – кивнула Марина. – И заработать можно прилично. Наш хозяин та-акие огромные деньжищи за интерьер отвалил! Тебе, наверно, интересно все посмотреть?

– Ой, очень! А можно?! – захлопала в ладоши Даша. Она вообще почему-то вела себя как маленькая девочка. Как она потом объяснила друзьям, от смущения, неловко чувствовала себя в роли шпиона и все время боялась, что ее выгонят. Вот и вела себя как дурочка.

– Жаль, что Жоры нет, – выпалила Даша и прикусила язык. Но Марина вроде не рассердилась, только нахмурилась.

– Да... – тяжело вздохнула она. – Надеюсь, вы придете в гости, когда он вернется?

– Конечно, – закивали ребята. А Глеб расхрабрился и сказал как будто между прочим:

– Мы с ним пообщались после уроков, и мы ничего особенного не заметили. А вы?

Марина, как показалось Глебу, на секунду замешкалась с ответом.

– Нет, ничего такого, – наконец произнесла она. – Утром поел хлопья с молоком, бутерброд с сыром и чай. Должен был вернуться к обеду. И не вернулся...

Глебу почудилось в ее речи что-то неестественное, а сама Марина – подозрительной. Он надеялся, что в полиции догадались установить за ней слежку. Как и за Тихоном Петровичем.

– Ну ладно, пойдем, покажу вам хозяйские апартаменты, раз обещала, – поднялась со стула Марина.

Глеб сомневался, что найдет какую-нибудь подсказку. Ведь тут уже побывала полиция и наверняка нашла все, что можно было найти. Даже компьютер унесли! Но раз пришли, надо довести дело до конца.

Из домработницы получился бы отличный бухгалтер: экскурсию она сопровождала комментариями исключительно экономического характера – за сколько каждая вещь была куплена. Глеб пропускал мимо ушей рассказ Марины и восторженное воркование Даши.

Марина завела гостей на второй этаж, такой же огромный, как и первый, но с запертыми дверями. Да и экскурсия прошла намного быстрее, чем на первом этаже. Здесь люди жили, а там только гостей принимали.

– Тут гостевая комната, там – ванная и туалет, это кладовка, – протараторила Марина. – Это кабинет Павла Семеновича, сюда нельзя, ключ только у хозяина. А это комната Жоры, сюда можете зайти.

В огромном помещении все было практически так же, как помнил Глеб. Полкомнаты занимал город из лего – мечта любого мальчишки. В углу пылилось еще много нераспечатанных коробок с конструктором. Наверно, Павел Семенович скупил весь магазин на корню. Десятки радиоуправляемых машин, роботов и вертолетов. На полках пылились коллекции разных фигурок и меховые игрушки – видимо, Жора собирал их, когда был помладше. Мама Глеба давным-давно убрала бы эти пылесборники подальше.

В большом спортивном уголке, упиравшемся в потолок, свисали веревки, веревочные лестницы, кольца. Здесь были даже турник, шведская стенка, качели и боксерская груша.

– Как в школе! – с отвращением поморщился Глеб, который не любил физкультуру. А вот Жора, по всей видимости, очень даже любил. Или это папа старается угодить сыну, покупая ему все подряд?

Много места занимали скейты простой и электрический, самокат, велосипед и пара гироскутеров. Да уж, Жора получал все, что хотел!

Марина заметила, как внимательно разглядывают дети технику и старые игрушки.

– Павел Семенович хотел составить все это в кладовую, там места много, – извиняющимся тоном проговорила Марина, – Но Жора не разрешил. Очень большой был скандал.

– И Павел Семенович согласился? – не поверил Глеб. Да и никто бы не поверил, кто хоть раз видел этого сурового банкира.

– Он любит Жору, – вздохнула Марина. – И многое ему позволяет.

Глеб только головой покачал. Странная любовь, если сына везде сопровождают два бугая, шагу без разрешения не ступишь и друзей в гости не пригласишь. Может, и правда Жоре просто-напросто все это надоело, и он сбежал? Тогда что они с Дашей здесь делают?

На противоположной от кровати стене – огромный плоский телевизор. По углам – мягкие кресла. Не комната – мечта. Глебу даже на секунду показалось, что все это глупый розыгрыш, сейчас откуда-то появится Жора и скажет: «Ку-ку, а классно я вас напарил?» Но конечно, одноклассник не появился.

Даша подошла к черной двухэтажной кровати: наверху Жора спит, внизу – письменный стол. На нем роскошный монитор, а вот самого компьютера не было, только пустой прямоугольник на том месте, где он стоял.

На письменном столе горой – миллион ручек, карандашей, фломастеров, стиральных резинок в виде всевозможных зверюшек, брелки, значки и монеты разных стран. Как будто их высыпали из коробок, а обратно не собрали.

– Здесь был обыск! – догадался мальчик. А девочка охнула и с ужасом посмотрела на разбросанные вещи.

– Интересно, что они искали, – задумчиво протянул Глеб.

– Ну, уж этого я не знаю, они мне не докладывали, – поджала губы домработница. Нет, все-таки она противная, хоть и улыбается, а глаза какие-то злые.

Марина отвернулась от ребят, похоже, они ей уже надоели.

Глеб задумчиво перебирал в руках значки и монеты. Похоже, Жора собирал все подряд! А Даша крутила в руках какой-то брелок для ключей в виде большого кубика с магическими знаками на гранях. Глеб протянул руку и взял из рук Даши брелок. Кажется, он знает, что это такое...

– Ну что, пойдём вниз? – обернулась Марина и подозрительно, как показалось Глебу, оглядела ребят. Но Глеб успел сунуть брелок в карман джинсов и теперь стоял, как бы небрежно помахивая ладонями, мол, в руках ничего нет. Даша заметила его действия и с недоумением посмотрела на приятеля. Но в присутствии домработницы промолчала.

– Напою вас еще чаем, – вроде бы радушно предложила женщина, но нетрудно было понять, что она делает это, чтобы поскорей выпроводить школьников.

– Нет, спасибо, – догадалась отказаться Даша. Она и сама уже немного устала в этом царстве роскоши.

– Мы торопимся, – поддержал подругу Глеб.

Почему-то ему хотелось поскорей выбраться из этого дома.

– Ну ладно, – с явным облегчением улыбнулась Марина.

Молча все спустились вниз.

– Заходите еще, когда Жора будет дома, – вежливо попрощалась Марина, как будто Жора всего лишь уехал в гости.

И распахнула перед ребятами дверь на лестницу.

– До свиданья, – сказали ребята. Шагнули за порог и попали напрямик в руки двух здоровенных громил. Один ухватил за рукав Глеба, другой Дашу. А отец Жоры Павел Семенович стоял чуть позади, склонив голову набок, и внимательно смотрел на незваных гостей.

Глава 12

Страх

Телохранители заволокли ребят обратно в прихожую, как недавно это сделали полицейские в школе. Кошмар повторялся.

Павел Семенович зашел вслед за своими громилами и закрыл дверь. Телохранители без команды хозяина не выпускали ребята.

Глеб с Дашей даже не могли бы точно описать свои чувства в это момент: смесь страха, отчаяния и надежды. Может, Тихон Петрович их спасет? Смешно. И Марина куда-то пропала, не появляется, ей-то вообще на них наплевать. И зачем они вообще пришли сюда? И зачем только Глеб втянул во все это Дашу? Девочка уговорила друзей принять ее в команду, и они согласились. Вот где был мозг? Стоило бы назвать их компанию не «Четыре Умника», а «Четыре Лоха».

Все это промелькнуло в голове у Глеба, пока отец Жоры долго, целую минуту, разглядывал их. Павел Семенович был невысокий и довольно хилый, но почему-то пугал ребят. Светлые, как у Жоры, глаза смотрели не мигая. Но неожиданно его губы тронула легкая улыбка.

– Ну, привет, – сказал мужчина.

– Здравствуйте, – неуверенно ответили Глеб с Дашей.

Они-то уже готовились чуть ли не к смерти, в крайнем случае, что их сдадут в полицию, а в самом лучшем случае вызовут родителей на разборку. Тоже, конечно, плохой вариант, но если бы пришлось выбирать, Глеб предпочел бы его.

Павел Семенович едва заметно кивнул головой, и громилы выпустили ребят, правда, и отходить не стали – присматривали. Как будто двое семиклассников, одна из которых девочка, смогли бы сделать хоть шаг. «Лучше бы Жору так караулили», – со злостью подумал Глеб.

Отец Жоры подошел к ребятам совсем близко и заглянул каждому в глаза.

И в глазах мужчины ребята с удивлением увидели не подозрение, как они ожидали, а страдание. Глеб встречал в книгах выражения типа «в его глазах была боль», «глаза затуманились от боли», но всегда считал, что это просто красивые слова. И вот оказалось, что такое бывает и в жизни. Глаза Павла Семеновича перед ним. И в них видна боль, точно.

Чувствительная и романтичная Даша тоже это увидела и всхлипнула.

Глеб скосил глаза: по ее щеке катилась слеза!

Павел Семенович тоже заметил слезинку и растрогался. Глебу показалось, что мужчина и сам готов расплакаться, но конечно, сдержался.

– Жора говорил про тебя, Глеб, – тихо сказал Павел Семенович. – В тот день, когда он пропал, прислал смс-ку, что хочет с тобой поговорить.

И вопросительно посмотрел на мальчика.

– Мы... не успели поговорить, – также тихо ответил Глеб. По то, что полицейский показывал ему смс-ку Жоры, он решил не упоминать. Главное правило сыщика – добывать информацию, а не разглашать ее.

– Про девочку Жора ничего не говорил, – улыбнулся Павел Семенович. – Но я рад, что у него такая симпатичная одноклассница.

– Я учусь на класс старше, – неуверенно улыбнулась Даша. – Мой брат Веня – одноклассник.

– Да, Веня... Знаю... Хочу задать вам вопрос. – Павел Семенович стал серьезным. – Вы действительно не знаете, где мой сын?

– Мы не знаем, это правда, – твердо ответил Глеб и прямо посмотрел в глаза отцу Жоры. – Если бы знали, обязательно бы сказали.

– Ну ладно, мне кажется, вам можно верить... Может, расскажете мне о том, что произошло в тот день? Я знаю, что вы уже рассказали все это полицейским, но вам же не трудно повторить?

– Не трудно, – Даша ответила быстрее.

– Ну тогда раздевайтесь и садитесь, – показал Павел Семенович на диванчик в холле.

Дети снова сняли куртки и уселись, как птички на жердочке. Павлу Семеновичу один из громил придвинул кресло с гнутыми ножками. «Хорошо, что хоть чаем опять поить не стали», – подумал Глеб. Ему по-прежнему не терпелось уйти из этого дома поскорее. Но делать нечего, пришлось рассказывать. Конечно, многое Глеб упустил. Ну не мог он признаться, что они с Жорой вовсе не были друзьями. Скорее наоборот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.